

ЦѢНА: за годъ **пять** руб.
50 коп., за полгода—**три** руб.,
съ пересылкою.

Подписка принимается у о.о.
благочинныхъ епархіи и въ Ре-
дакціи «Вѣдомостей», при Ви-
тебскомъ Епархіальномъ Св.
Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ
Еженедѣль-
НО,
1909 г.

Редакція проситъ лицъ,
присылающихъ статьи для на-
печатанія въ «Вѣдомостяхъ»,
писать ихъ разборчиво и на
одной сторонѣ листа.
Статьи, принятія къ напеча-
танію, въ случаѣ необходи-
мости, подлежатъ сокращенію
и измѣненію.

№ 37.

Содержаніе.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Движенія и перемѣны по службѣ. 2) Пра-
вила организаціи пастырскихъ курсовъ въ гор. Москвѣ 1909—1910 г.г.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Слово Епископа Полоцкаго и Витебскаго
Серафима къ уклонившимся въ католичество. 2) Мысли вслухъ. 3) Изъ дневника члена
Государственной Думы—священника. 4) Краткій историко-статистическій очеркъ разви-
тія церковной школы Полоцкой епархіи за 1884—1909 годы. Лѣтопись Вѣдомостей: 1)
Обозрѣніе Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Полоц-
кимъ и Витебскимъ, церкви Рѣжицкаго благочинія въ маѣ мѣсяцѣ 1909 года. 2) Про-
тоіерей Романъ Теодоровичъ Альхимовичъ (некрологъ). 3) Объявленія.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальныи отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣляется:

— Окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи Іосифъ **Сорочинскій** на вакансію псаломщика къ Дриссенскому собору (съ 7 сентября).

Перемѣщаются:

— Иеромонахъ Красногородищенской пустыни Смоленской епархіи **Иларій** въ Полоцкій Богоявленскій монастырь (съ 31 августа).

— Псаломщикъ Дриссенскаго собора Ѳеодоръ **Серебrenниковъ** къ Бѣлавинской церкви, Велижскаго уѣзда, ради пользы службы (съ 7 сентября).

Увольняются:

— Діаконъ Бѣлавинской церкви, Велижскаго уѣзда, Владиміръ **Черепнинъ** за штатъ согласно прошенію (съ 6 сентября).

Правила організації пастырських курсовъ въ г. Москвѣ 1909—1910 г.г.,

утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію отъ 5—12 августа 1909 г. за № 6178.

(См. Церк. Вѣдом. 1909 г. № 33—34).

А. Управленіе курсами.

1. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій Владиміръ избираетъ по своему усмотрѣнію лицо для завѣдыванія курсами и представляетъ его на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

2. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поручаетъ викаріямъ Московской митрополіи возможно чаще, не менѣе одного раза въ недѣлю для каждаго викарія, посѣщать занятія курсистовъ, съ цѣлью контроля и надзора за веденіемъ дѣла, а также и для приданія курсамъ должной авторитетности.

3. Завѣдывающій курсами приглашаетъ лекторовъ-руководителей, по своему избранію, и представляетъ ихъ на утвержденіе митрополита Московскаго.

4. Завѣдывающій курсами, сообразно потребностямъ и плану занятій, составляетъ росписаніе учебныхъ часовъ, распорядокъ занятій, число лекцій по каждому предмету учебныхъ занятій, измѣненія въ этомъ числѣ въ недѣльномъ распредѣленіи лекцій и т. п. и, каждый разъ о семъ докладывая митрополиту, испрашиваетъ его утвержденія и согласія на свои предположенія.

5. Во всѣхъ вопросахъ, касающихся учебной части курсовъ, завѣдывающій долженъ дѣйствовать, предварительно посоветовавшись съ приглашенными лекторами-руководителями, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда то или другое мѣропріятіе или предположеніе близко или непосредственно соприкасаются съ предметомъ, порученнымъ вѣдѣнію того или другого лектора-распорядителя.

6. Вообще же завѣдывающій курсами обязанъ дѣйствовать во всемъ въ подчиненіи и подъ руководствомъ митрополита Московскаго, какъ попечителя курсовъ и высшаго начальника и ихъ главнаго руководителя.

7. Завѣдывающій является ответственнымъ лицомъ какъ по хозяйственной, такъ и по учебной части въ дѣлѣ веденія курсовъ,

равно и надзирающимъ за нравственнымъ поведеніемъ и настроеніемъ курсистовъ. Онъ можетъ пригласить себѣ въ помощь одно или нѣсколько лицъ для отдѣльныхъ частей управленія и завѣдыванія (хозяйство, дежурные или старшіе изъ самихъ курсистовъ, библиотечарь, дѣлопроизводитель, раздатчикъ денегъ и т. п.), каждый разъ съ вѣдома и согласія митрополита.

8. Завѣдывающій за свой трудъ какъ по завѣдыванію, такъ и по преподаванію, не получаетъ никакого вознагражденія.

9. Мѣсто для курсовъ—г. Москва, Знаменскій монастырь, гдѣ имѣется помѣщеніе для 100 курсистовъ, при условіи, если занятія начнутся не ранѣе 1 октября 1909 г.; на предоставленіе этихъ помѣщеній для курсовъ настоятель монастыря архимандритъ Модестъ изъявилъ свое полное согласіе.

Аудитория для курсистовъ—епархіальный домъ, малый залъ въ которомъ совершенно свободно могутъ помѣститься 100 столовъ для слушателей.

Для домашнихъ работъ, каковыхъ предположено весьма немного по плану учебныхъ занятій на курсахъ, въ Знаменскомъ монастырѣ особо будутъ отведены 2—3 комнаты.

10. Время курсовъ: съ 1 октября 1909 г. (и не позднѣе 15-го, въ случаѣ какихъ-либо замедленій въ приѣздѣ курсистовъ вслѣдствіе поздняго вызова ихъ) по 1-е и не позднѣе 15-го февраля 1910 г. съ такимъ расчетомъ, чтобы изъ Москвы они, получивъ прогоны, могли выѣхать въ епархіальные города Сибири для рукоположенія и отправиться къ мѣстамъ служенія къ началу или срединѣ Великаго поста.

Ко времени окончанія курсовыхъ занятій Особое Совѣщаніе успѣетъ за 4 мѣсяца: а) снести съ епархіальными преосвященными Зауралья и запросить ихъ, сколько каждому изъ нихъ нужно кандидатовъ священства для замѣщенія свободныхъ приходовъ, б) снести съ тѣми же преосвященными, и съ 1910 года на новый кредитъ сего года по содержанію приходскаго духовенства открыть до 100 новыхъ приходовъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, на каковыя мѣста и могутъ быть назначены курсисты въ случаѣ, если свободныхъ мѣстъ ко дню окончанія курсовыхъ занятій въ числѣ ста для нихъ не окажется.

Б. Приёмъ курсистовъ.

Вся переписка по вызову курсистовъ сосредоточивается у завѣдующаго курсами (г. Москва, Лиховъ пер., епархіальный домъ, протоіерею Г. Г. Восторгову), Организация самаго вызова курсистовъ представляется приблизительно въ такомъ видѣ.

По утвержденіи Святѣйшимъ Синодомъ сихъ предположеній о курсахъ и по назначеніи завѣдывающаго, послѣдній учреждаетъ при себѣ небольшую канцелярію.

Завѣдывающій на основаніи нижеизложеннаго дѣлаетъ публикацію въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, а равно одновременно и во всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ о вызовѣ курсистовъ и объ условіяхъ вызова.

На курсы принимаются учителя церковныхъ школъ, а также діаконы и псаломщики, имѣющіе званіе учителя одноклассной школы, если они (учителя, діаконы, псаломщики) въ учительской должности прослужили не менѣе 9—10 лѣтъ, съ постояннымъ одобреніемъ начальства, и начальствомъ нынѣ хорошо аттестованы, при чемъ преимущество будетъ предоставлено тѣмъ, кои управляли церковными хорами. По особому опросному листу они должны дать о себѣ свѣдѣнія. Опросный листъ этотъ цѣликомъ печатается въ „Церковныхъ Вадомостяхъ“ и въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Опросный листъ.

1. Имя, отчество, фамилія.
2. Лѣта отъ роду.
3. Сословіе, изъ котораго происходитъ.
4. Мѣсто рожденія и болѣе продолжительнаго жительства.
5. Гдѣ получилъ образованіе.
6. Имѣетъ ли званіе учителя одноклассной школы и съ какого времени.
7. Въ какихъ школахъ служилъ учителемъ, съ какого времени, съ перерывами ли или непрерывно.
8. Сколько насчитываетъ лѣтъ всей учебной службы.
9. Преподавалъ ли церковное пѣніе въ школъ, гдѣ именно, и сколько лѣтъ.

10. Управлялъ ли церковнымъ хоромъ, гдѣ, когда, сколько времени и не можетъ ли дать отзывъ причта объ успѣхахъ хороваго пѣнія подъ его управленіемъ.

11. Получалъ ли одобренія, похвалы и награды отъ учебнаго начальства, когда, за что и какія именно.

12. Женатъ или холостъ.

13. Если женатъ, когда именно вступилъ въ бракъ, имѣетъ ли дѣтей, сколькихъ, и сколько лѣтъ каждому ребенку.

14. Не имѣетъ ли въ семьѣ, кромѣ жены и дѣтей, другихъ лицъ, съ ними живущихъ и на его иждивеніи, особенно же родственниковъ, находящихся въ періодъ обученія въ учебныхъ заведеніяхъ, кого именно и сколькихъ лѣтъ.

15. Согласенъ ли прибыть на курсы на собственный счетъ до Москвы, или нуждается въ путевомъ пособіи, и въ какомъ именно размѣрѣ (разсчетъ 3 коп. съ версты до ближайшей желѣзнодорожной станціи и цѣна билета III класса до Москвы отъ указанной станціи).

16. Согласенъ ли оставить службу въ школѣ съ 1 октября съ прекращеніемъ полученія содержанія и квартиры (если диаконъ или псаломщикъ, то съ полученіемъ $\frac{1}{2}$ содержанія по кружкѣ), или нуждается въ пособіи семьѣ, каковое можетъ быть дано не болѣе 15 руб. въ мѣсяцъ.

Примѣчаніе. 1. По п. п. 15 и 16 надлежитъ имѣть въ виду: а) курсисты, проживая въ Москвѣ, получаютъ полное содержаніе бесплатно: квартиру, столъ, отопленіе, освѣщеніе, бѣлье;

б) прогоны на мѣста въ Зауральскія епархіи они получаютъ отъ мѣста ихъ жительства, гдѣ была ихъ послѣдняя служба, по расчету разстоянія отъ ближайшей желѣзнодорожной станціи до епархіальнаго города въ Сибири: для одинокаго стоимость желѣзнодорожнаго билета II класса собственно на проѣздъ и стоимость второго такого же билета на другія нужды; кромѣ того, выдается мѣсячный окладъ содержанія на издержки, соединенныя съ переѣздомъ на новое мѣсто. Въ случаѣ поѣздки на лошадяхъ, разстояніе отъ конечной желѣзнодорожной станціи до мѣста назначенія оплачивается на общемъ основаніи (ст. 222 Уст. о сл. прав. Св. Зак. т. III, изд. 1896 г.). Если же

предстоитъ совершить часть пути на пароходѣ, то выдается стоимость соотвѣтственнаго числа билетовъ I класса. Семейнымъ лицамъ, сверхъ указанныхъ выдачь, положенныхъ для одинокаго, дается стоимость билета II класса по желѣзной дорогѣ и I класса на пароходѣ для жены и для каждаго изъ дѣтей, моложе 18-лѣтняго возраста. Въѣстъ съ тѣмъ, размѣръ выдаваемаго имъ пособія повышается до суммы *двухмѣсячнаго* содержания. (См. «Церков. Вѣдом.», 1908 г. № 27).

в) Мѣста священническія для курсистовъ могутъ быть назначены въ январѣ 1910 года только въ смыслѣ указанія епархіи, куда они должны будутъ отправиться; самые же приходы имъ будутъ указаны распоряженіемъ мѣстныхъ преосвященныхъ. Жалованье отъ казны священникамъ въ Сибири отъ 300 до 600 р. въ годъ; въ большинствѣ приходоѡ, однако не во всѣхъ, строятся причтовые дома распоряженіемъ и средствами казны.

17. Согласенъ ли непрекословно отправиться по окончаніи курсовыхъ занятій въ указанную ему Святѣйшимъ Синодомъ епархію Сибири или Кавказа и другихъ мѣстъ по указанію Святѣйшаго Синода и прослужилъ на указанномъ ему мѣстѣ не менѣе 5 лѣтъ.

18. Согласенъ ли во всемъ подчиняться правиламъ, установленнымъ для курсистовъ, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ, если будетъ за неблагоповеденіе удаленъ съ курсовъ, то возстановленіе его въ должности учителя или пріисканіе ему мѣста службы совершенно не входитъ въ обязанность распорядителей курсовъ.

19. Въ случаѣ, если не окажется возможности окончившему курсы предоставить сряду же священническое мѣсто въ Сибири или другой указанной выше мѣстности, онъ зачисляется кандидатомъ на имѣющія открыться въ тѣхъ мѣстахъ священническія вакансии и принимается или на ту должность, которую занималъ прежде, буде сіе окажется возможнымъ, или получаетъ таковую въ другомъ мѣстѣ, по назначенію отъ своего прежняго начальства.

Примѣчаніе. Курсы будутъ помѣшатся въ монастырѣ; обязательно ежедневное участіе въ богослуженіи и проповѣди; укладъ жизни монастырскій; уроковъ въ день съ руководителемъ до шести; вся жизнь на курсахъ будетъ слагаться изъ

молитвы и труда, съ самымъ необходимымъ только отдыхомъ. Нарушеніе постовъ, употребленіе спиртныхъ напитковъ и табаку совершенно не допускается.

20. Какому уѣздному отдѣленію (адресъ его) подчинена школа, въ которой онъ служить.

21. Какой адресъ просителя для увѣдомленія его о вызовѣ на курсы?

22. Не имѣеть ли чего проситель еще сообщить сверхъ перечисленныхъ выше пунктовъ, или нѣтъ ли какихъ у него недоразумѣній?

Этотъ опросный листъ *собственноручно* заполняется кандидатомъ для поступленія на курсы свѣдѣніями, съ указаніемъ точныхъ и ясныхъ отвѣтовъ на каждый пунктъ.

Листъ переписывается съ отвѣтами въ двухъ экземплярахъ, при чемъ одинъ экземпляръ за подписью пересылается завѣдывающему курсами по объявленному его адресу, а другой,—если возможно, то съ присовокупленіемъ отзыва о завѣдывающей школой, въ которой служить желающій поступить на курсы, удостовѣряющаго вѣрность свѣдѣній о прохожденіи имъ службы и семейномъ положеніи, а также нравственную и политическую его благонадежность и служебную исправность,—отсылается въ соответствующее уѣздное отдѣленіе епархіального училищнаго совѣта. Уѣздное отдѣленіе,—если возможно, при участіи о. уѣзднаго наблюдателя,—даетъ удостовѣреніе въ томъ, а) что проситель правильно представилъ свѣдѣнія о прохожденіи службы и своемъ семейномъ положеніи по п.п. 1—14 опроснаго листа, и

б) что проситель отличается надлежащимъ православно-церковнымъ направленіемъ, политически благонадеженъ, трезвъ и усерденъ къ службѣ. Затѣмъ уѣздное отдѣленіе пересылаетъ опросный листъ съ своимъ удостовѣреніемъ завѣдывающему курсами по объявленному адресу.

Діаконы и псаломщики, сверхъ указанныхъ отзывовъ церковно-школьныхъ начальствъ о своей учительской службѣ, должны представить удостовѣреніе епархіальнаго начальства: а) о согласіи начальства отпустить ихъ на курсы, б) о предоставленіи имъ права числиться на занимаемыхъ мѣстахъ въ приходахъ съ полученіемъ $\frac{1}{2}$ кружечнаго дохода во все время прохожденія курсовъ и в) отзывы о ихъ поведеніи и служебной исправности.

Всѣ имѣющіе поступить на курсы, если заблаговременно не представятъ медицинскихъ свидѣтельствъ о своемъ здоровьи и способности переносить климатъ Сибири, будутъ подвергнуты предъ началомъ занятій въ Москвѣ медицинскому освидѣтельствуванію.

Срокъ представленія заявленій назначается по 15-е сентября; послѣ этого числа заявленія могутъ имѣть значеніе только для курсовъ будущаго 1910 года, если таковыя будутъ вновь учреждены Святѣйшимъ Синодомъ. По мѣрѣ поступления заявленій, завѣдывающей курсами постепенно увѣдомляетъ курсистовъ, удовлетворяющихъ вышеприведеннымъ условіямъ и требованіямъ, и вызываетъ ихъ къ опредѣленному времени въ Москву въ Знаменскій монастырь.

Время до приѣзда курсистовъ завѣдывающей употребляется на приготовленіе всего нужнаго для внѣшняго устроенія курсовъ (мебель, кровати, бѣлье, продукты, книги, учебныя принадлежности) для выработки подробныхъ программъ преподаванія, для приглашенія лекторовъ-руководителей и т. п.

Кромѣ лицъ, удовлетворяющихъ перечисленнымъ требованіямъ опроснаго листа, могутъ быть приняты на курсы и другія лица, хотя бы и не вполне удовлетворяющія симъ требованіямъ, но лично извѣстныя и лично аттестованныя съ наилучшей стороны, какъ пригодныя для курсовъ и будущаго пастырскаго служенія, архіереями и другими церковно-общественными почтенными дѣятелями.

15-го сентября составъ курсовъ опредѣляется окончательно, и занятія могутъ быть открыты съ 1-го октября, хотя бы число изъясвившихъ желаніе поступить на курсы оказалось и менѣе 100, но не менѣе, во всякомъ случаѣ, 50-ти человекъ. Если же желающихъ окажется меньше 50-ти, то курсы отмѣняются.

Послѣ окончательнаго опредѣленія состава курсовъ, завѣдывающей увѣдомляетъ епархіальные училищные совѣты и уѣздныя отдѣленія по принадлежности о томъ, что тѣ или другія лица приняты на курсы и что они съ 1-го октября оставляютъ учебную службу.

Точно такъ же поступаетъ завѣдывающей курсами по отношенію къ діаконамъ и псаломщикамъ, увѣдомляя, кромѣ училищныхъ совѣтовъ и ихъ отдѣленій (въ случаѣ состоянія діаконствъ и псаломщичествъ на учебной службѣ) и епархіальныя начальства о принятіи тѣхъ или другихъ лицъ на курсы.

В. Расходы на курсы.

Расходы на содержание курсовъ слагаются изъ нижеслѣдующихъ статей.

а) Путевое пособие на прїездъ въ Москву 1000 руб.

б) Пособіе семьямъ на прожитіе, считая по 15 рублей въ мѣсяць, за 4 мѣсяца 6000 руб.

в) Плата за помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе, столъ и мытье бѣлья въ Знаменскій монастырь по расчету 20 рублей въ мѣсяць, за 4 мѣсяца 8000 руб.

г) На пріобрѣтеніе кроватей, матрацовъ, постельнаго бѣлья и одѣяль 1500 руб.

д) На пріобрѣтеніе мебели: столы съ ящиками въ аудиторіи, табуреты къ кроватямъ, столы для занятій въ занятыхъ комнатахъ въ монастырѣ 1500 руб.

е) Учебники, книги, учебныя принадлежности, канцелярія—3000 рублей.

ж) Плата за лекціи 3—5 руб. въ часъ, всего до 500 часовыхъ лекцій—2000 руб.

и з) Лечение, непредвидѣнныя нужды и расходы—1000 руб.

Всего 24000 руб.

Книги и учебники поступаютъ въ собственность курсистовъ, въ цѣляхъ продолженія самообразованія и на случай справокъ.

Завѣдывающему курсами разрѣшается переносить расходы изъ одной статьи въ другую (съ разрѣшенія митрополита Московскаго).

Завѣдывающій получаетъ деньги по частямъ или сразу всю сумму, по усмотрѣнію Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ выдачи ему суммы по частямъ, онъ не былъ бы стѣсненъ условіемъ получать новую долю каждый разъ по представленіи отчета въ израсходованіи уже полученнаго отпуска (каковой отчетъ во время занятій на курсахъ ему нѣтъ времени составить).

Для облегченія расходовъ было бы справедливо всю сумму—24000 руб. раздѣлить пополамъ, и половину возложить на духовное вѣдомство (Хозяйственное Управленіе Святѣйшаго Синода и Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ по п. 2 смѣты), а другую половину на вѣдомство Министерства Землеустройства и Земледѣлія по Переселенческому Управленію.

Въ случаѣ полученія остатковъ по содержанію курсовъ завѣ-

дывающий представляет таковыя въ Святѣйшей Синодѣ, и они раздѣляются также поровну между духовнымъ вѣдомствомъ и Министерствомъ Землеустройства и Земледѣлія.

По окончаніи курсовъ завѣдывающий въ мѣсячный срокъ обязанъ представить отчетъ по денежнымъ расходамъ съ представленіемъ по всѣмъ статьямъ мотивированныхъ соображеній и оправдательныхъ документовъ. Независимо отъ сего, ежемѣсячно около 15 числа расходная часть по веденію курсовъ контролируется особою комиссіей изъ 2—3 лицъ, по назначенію митрополита Московскаго, которая и докладываетъ его Высокопреосвященству о результатахъ своихъ наблюденій.

Г. Расписаніе занятій.

Трудовой день курсистовъ располагается такъ:

Курсисты встаютъ въ 6¹/₂ час. утра; въ 7 час. утра молитва, и къ 8 час. оканчивается утренній чай; въ 8¹/₂ час. утра начинается въ церкви Епархіальнаго дома литургія, въ совершеніи которой (пѣніе, чтеніе, прислуживаніе въ алтарѣ, *ежедневная проповѣдь*) принимаютъ участіе курсисты. Въ 9¹/₂ час. въ Епархіальномъ домѣ въ аудиторіи малаго зала начинаются лекціи и занятія—четыре лекціи съ перерывомъ между первою и второю 5 минутъ, между 2 и 3-й—15 минутъ, между 3-й и 4-й—5 минутъ.

Въ 2 часа обѣдъ; до 4¹/₂ чай и отдыхъ; три раза въ недѣлю въ 5 час. въ церкви Епархіальнаго дома всенощная и затѣмъ домашнія занятія; три раза въ недѣлю отъ 6 до 9 час. вечера по три лекціи въ залѣ Епархіальнаго дома (безъ всенощныхъ въ этотъ день), въ 9¹/₂ час. вечера ужинъ, до 11¹/₂ час. вечернія самостоятельныя занятія, съ 11 или съ 11¹/₂ час. вечера—сонъ.

Въ праздники курсисты расходятся на литургію въ нѣсколько церквей и монастырей (Знаменскій, Чудовскій, Петровскій, Заиконоспасскій, Богоявленскій монастыри, въ церковь Троицкаго подворья, церкви Спасскую, соборъ Казанскій, церковь Епархіальнаго дома и другія, на раннія и позднія обѣдни въ количествѣ 50 человекъ) для проповѣди, а вечеромъ на вечерни въ такомъ же количествѣ для внѣбогослужебныхъ чтеній. Остальное время въ праздники они свободны. Подъ праздники вечернихъ лекцій не бываетъ.

Никакихъ отпусковъ въ городъ въ часы учебныхъ занятій не разрѣшается.

Ночлеги въ Знаменскаго монастыря въ случаѣ пріѣзда родныхъ и знакомыхъ, а также отлучки въ свободное время совершаются каждый разъ по заявленіи старшимъ на курсахъ о томъ, когда и куда и по какое время кто отлучается.

Въ случаяхъ недоумѣнныхъ обращаются къ завѣдывающему курсами.

Д. Программа и методъ занятій.

Учебная часть по необходимости ведется своеобразно, въ виду особенностей курсовъ и ихъ краткосрочности. Желательно здѣсь не стѣснять завѣдывающаго и лекторовъ-руководителей какими-либо условностями, обязательными программами и даже экзаменами, оказавъ довѣріе ихъ добросовѣстности и опытности и замѣнивъ экзаменъ возможно болѣе частымъ посѣщеніемъ занятій со стороны викарныхъ епископовъ не менѣе 3 разъ въ недѣлю и другихъ лицъ, по назначенію митрополита (ректоръ, инспекторъ семинаріи, наблюдатель церковныхъ школъ столичный и епархіальный и т. п.).

Методъ занятій предположенъ не лекціонный, а эвристически-собесѣдовательный, всѣ познанія усваются курсистами во время занятій съ руководителями.

Недостатокъ системы, цѣльности и послѣдовательности въ усвоеніи каждой отдѣльной дисциплины изъ области богословскаго знанія восполняется *отчасти* требованіемъ: каждый курсистъ въ теченіе 4 мѣсяцевъ долженъ прочитать всѣ данныя ему книги учебники и письменно ихъ проконспектировать. Въ этомъ ежедневномъ составленіи конспектовъ и еще въ составленіи или изученіи проповѣдей для произнесенія въ церкви исключительно и состоятъ домашнія самостоятельныя занятія курсистовъ.

Конспекты *обязательно* представляются по мѣрѣ составленія, руководителямъ по принадлежности и ими провѣряются и разсматриваются, съ надлежащею оцѣнкою, и возвращаются для исправленія и дополненія по указаніямъ руководителей.

Занятія въ урочное время съ руководителемъ идутъ, какъ уже сказано, въ порядкѣ собесѣдованія. Принимаютъ участіе въ работѣ всѣ курсисты; отвѣчаютъ какъ можно больше: поставленный вопросъ разрѣшается общими силами, тутъ же опредѣляется, гдѣ и въ какой книгѣ можно найти на него отвѣтъ; если никто изъ курсистовъ не знаетъ отвѣта, тутъ же прочитывается эта часть книги, повто-

ряется и въ общихъ чертахъ усвоается, отвѣтъ ставится въ связь съ прежде усвоеннымъ и съ общою системою изучаемаго предмета. Все это—черновая, утомительная работа, но она единственно при данныхъ условіяхъ можетъ быть воспитательною для ума, созидательною въ смыслѣ образованія пріемовъ работы и міровоззрѣнія и, наконецъ, продуктивною въ смыслѣ усвоенія учебнаго матеріала.

По необходимости, во избѣжаніе многопредметности, ненужныхъ повтореній и дробности наукъ, приходится прибѣгнуть къ *составнымъ курсамъ*.

Первый такой курсъ: «Катихизисъ» митрополита Филарета послѣдовательно, (въ основѣ уже извѣстный курсистамъ), и къ нему въ отдѣлахъ безъ послѣдовательности, но по внутреннему средству дополненія: отдѣлы наиболѣе важные изъ догматическаго и нравственнаго богословія, апологетики, исторія и содержаніе религій Востока и сибирскихъ инородцевъ (шаманизмъ, ламаизмъ), священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, Богослуженіе со стороны содержанія его (уставъ отойдетъ во вторую группу) и исторія Церкви съ житіями святыхъ. Каждая статья предваряется чтеніемъ цѣльнаго отрывка изъ Священнаго Писанія. *)

Второй курсъ—комплектъ предметовъ—имѣетъ цѣль практическую. Въ него войдутъ: постырское богословіе съ начатками каноническаго права, гомилетика съ практической стороны, литургика со стороны устава и совершенія богослуженія даже съ внѣшней стороны. Ежедневная проповѣдь,—участіе *каждаго* курсиста въ *каждый* праздникъ въ дѣлѣ проповѣди,—и *ежедневное* богослуженіе: это одно, въ связи съ бесѣдами по поводу проповѣдей и для приготовленія къ богослуженію, дастъ возможность пройти эту часть практическихъ пастырскихъ наукъ хотя и безъ системы, но въ живыхъ и подробныхъ указаніяхъ. „Практическое руководство для пастырей“ придется пройти по учебнику Нечаева, съ необходимыми сокращеніями, въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Третій курсъ—а) Священное Писаніе Ветхаго Завѣта по Паримійнику, съ добавленіемъ чтенія и истолкованія псалмовъ, наиболѣе слышимыхъ за Богослуженіемъ (1—3 канонизмы; шесто-салміе, псалмы въ общей неизмѣнной части всѣхъ службъ церковныхъ) и затѣмъ псалмовъ мессіанскихъ, и б) Священное Писаніе Новаго Завѣта—

*) Здѣсь опускаются примѣры, приведенные въ Церк. Вѣд. (см. № 34, стр. 331—333).

конспектъ учебниковъ духовной семинаріи V и VI класса и чтеніе текста съ истолкованіемъ (въ связи и попутно исагогическія свѣдѣнія) главнѣйшихъ мѣстъ Четвероевангелія и Апостольскихъ посланій, особенно въ связи съ Богослуженіемъ (Евангельскія и Апостольскія чтенія всѣхъ воскресныхъ дней, праздниковъ, а также общепотребительныхъ таинствъ, требъ, молебновъ, Страстной недѣли, особенно начиная съ Великаго Четверга).

Четвертый курсъ: краткая исторія и обличеніе раскола и сектанства; знакомство съ новѣйшимъ вѣроотрицаніемъ, особенно въ социализмѣ.

Пятый курсъ: методика преподаванія Закона Божія, руководственныя свѣдѣнія о завѣдываніи церковной школою. Этотъ курсъ необходимъ въ виду того, что курсисты будутъ занимать въ приходѣ должности завѣдывающихъ и законоучителей церковныхъ школъ.

Шестой курсъ: церковное пѣніе.

Дополнительно: историческія свѣдѣнія, географія и этнографія Сибири, примѣнительно къ міровому миссіонерскому значенію Русской Церкви и Русскаго государства.

Необходимо: 1) въ теченіе курсовъ по каждому отдѣлу обязательно вести подробный конспектъ пройденнаго и, по возможности, потомъ напечатать его;

2) еженедѣльно сообщать краткія свѣдѣнія о ходѣ занятій на курсахъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“;

3) по окончаніи курсовъ курсистами выдать имъ надлежащія удостовѣренія въ прослушаніи курсовъ, успѣшности ихъ занятій и благоповеденіи;

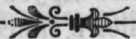
4) по окончаніи курсовъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ завѣдывающій курсами долженъ представить общій отчетъ о постановкѣ учебной части на курсахъ и самой ихъ организаціи, какъ она осуществилась практически.

Изъ сказаннаго выше видно, что число лекторовъ-руководителей будетъ незначительно, самое большое—6 человекъ вмѣстѣ съ завѣдывающимъ. Возможно, что это число сократится до четырехъ. Главное значеніе будутъ имѣть, конечно, первые четыре курса,—при чемъ удобно взять одному лицу курсъ первый и второй, или первый и третій; и тогда главныхъ лекторовъ-руководителей будетъ въ сущности даже трое.

Однако, весьма желательно на отдѣльныя лекціи приглашать иногда и другихъ лицъ изъ Московскаго духовенства, въ средѣ котораго есть немало почтенныхъ пастырей, извѣстныхъ своею ученостью, миссіонерскимъ и пастырскимъ опытомъ. Такія лекціи будутъ какъ бы отдыхомъ для курсистовъ, праздниками и роскошью курсовъ. Но эти лекціи и чтенія стоятъ внѣ программы и не могутъ быть заранѣе предусмотрѣны. О нихъ, въ случаѣ, если они состоятся (съ предварительнаго благословенія митрополита), будетъ доложено особо.

П о п р а в к а .

Въ № 35 „Полоц. Епар. Вѣдом.“ за сей годъ на стр. 405 напечатано о перемѣщеніи псаломщика Прокофія Ушанева, а слѣдуетъ читать: Іакова **Побѣдина**.

Редакторъ официалнаго отдѣла

Секретарь Консисторіи **М. Поповъ.**

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофициальный отдѣлъ.

Слово Епископа Полоцкаго и Витебскаго
Серафима къ уклонившимся въ католи-
чество *).

«Съ радостью прибылъ я въ вашъ приходъ, ибо вашъ священникъ о. Кирилль, извѣстенъ не только всей Полоцкой епархіи, но и многимъ другимъ епархіямъ своею добродѣтельною жизнью, краснорѣчіемъ, писательскимъ талантомъ и наученіемъ васъ правой вѣрѣ. Я надѣюсь, что тѣ скорбныя обстоятельства—совращеніе православныхъ въ католичество,—о которыхъ о. Кирилль говорилъ мнѣ въ своей рѣчи, при помощи Божіей, измѣнятся на лучшее для православной церкви и для васъ самихъ. Прискорбно, что есть отпаденія нѣкоторыхъ изъ васъ отъ православной церкви, отъ святой общины, въ католическую вѣру и костель. Когда до меня дошла вѣсть, что нѣкоторые прихожане перешли въ католическую вѣру, я дивился этому, ибо когда человѣкъ выходитъ изъ какой бы то ни было общины, а тѣмъ болѣе церковной, то онъ долженъ это дѣлать въ надеждѣ на великую пользу въ будущемъ, онъ долженъ это дѣлать въ надеждѣ на честь и надѣяться, что присоединяется къ знаменитому обществу. А самое знаменитое у насъ общество есть то, къ которому принадлежитъ нашъ Царь. Самая славная община та, гдѣ первый епископъ и духовный начальникъ отличается всякими добродѣтелями. Неужели Самодержецъ Россіи,

*) Произнесено въ маѣ с. г. въ Эржепольскомъ приходѣ. Записано по памяти священникомъ о. К. Зайцемъ.

которому вы присягали въ 1894 году, держится католической вѣры? Неужели вы слышали, что министры, члены Государственнаго Совѣта, военачальники, губернаторы и др. перешли въ католическую вѣру? Неужели имъ, т. е. отпадающимъ, не сказали, что иностранная принцесса, будущая жена наслѣдника Россійскаго Престола, должна принять православную вѣру, ибо супруги Государей—Марія Теодоровна и Александра Теодоровна—взяты изъ иныхъ странъ и онѣ исповѣдывали до этого лютеранскую религію. А когда царь Александръ III и Николай II выбрали себѣ супругъ, то сказали этимъ иностраннымъ принцессамъ, что женятся на нихъ только въ томъ случаѣ, если онѣ согласятся принять православную вѣру. Видите, нашъ Царь держитъ православную вѣру, и возлюбленная имъ принцесса Александра Теодоровна, чтобы стать его супругой, должна была принять православіе, тогда какъ можно было думать, что для возлюбившаго ее все равно, приметъ ли она православіе или нѣтъ. Итакъ, Царь считаетъ свою православную вѣру истинной, почему и супруга его должна принять эту апостольскую вѣру, которую мы, русскіе, исповѣдуемъ. Ради чего же нѣкоторые приняли католическую вѣру и пошли въ костелъ? Если бы Царь исповѣдывалъ католическую вѣру, то этотъ переходъ былъ бы отчасти извинителенъ. Лѣтъ 200—400 тому назадъ ваши нѣкоторые помѣщики, будучи православными, перешли въ католичество. Почему же они перемѣнили вѣру своихъ отцовъ? Эти помѣщики, хотя и поступили непохвально, все же имѣли въ виду нѣкоторую свою пользу, ибо царь польскій тогда былъ могущественнѣе Московскаго царя. Царь польскій чрезъ бискуповъ требовалъ стъ дворянъ бѣлоруссовъ, чтобы они и шляхта приняли католическую, имъ исповѣдуемую, вѣру. Видите, тогда дворяне и князья вѣру принимали не какую-либо, а, по ихъ мнѣнію, знатную вѣру, вѣру польскаго короля. Вотъ почему они тогда отступили отъ православной вѣры. А вы почему же отступили? Ради какой чести изменили православной вѣрѣ, если Царь нашъ исповѣдуетъ православную вѣру? Что на это скажете? Вы не можете дать надлежащаго отвѣта, ибо ваше дѣло глупое и безчестное, когда изъ-за помѣщика или ксендза оставили святое православіе. Какъ вы же тѣ, которые отступили отъ вѣры православнаго Царя, когда раньше присягали быть Ему вѣрными? Положимъ, что Царь черезъ годъ или два пріѣдетъ къ вамъ, и вы должны будете выразить Ему вѣрноподданнческія чувства. Но отдѣлившіеся отъ православной церкви какъ будутъ Ему свидѣтельствовать такую ложь? Царь вамъ

не скажете этого въ глаза, ибо Онъ Царь добрый и добродѣтельный и ко всѣмъ снисходительный, а про себя то подумаетъ, что вы измѣнили Ему, когда отступили отъ православной вѣры. Пріятно ли вамъ будетъ смотрѣть въ глаза Царю, не смятется ли душа ваша отъ затаеннаго стыда?.. Я сказалъ, что Онъ васъ не накажетъ, ибо онъ провозгласилъ свободу вѣроисповѣданія. Почему это Онъ сдѣлалъ? Вѣдь онъ не считаетъ православную вѣру одинаковой съ вѣрой католической, лютеранской, татарской, армянской? Если бы онъ такъ думалъ, то одинъ годъ Онъ ходилъ бы въ православную церковь, а затѣмъ въ костелъ, кирху, мечеть, но Онъ этого не дѣлаетъ. Его супруга, бывшая въ лютеранствѣ и имѣющая родственниковъ лютеранъ, могла бы убѣждать супруга своего, чтобы дѣтей отдавать за границу для обученія лютеранской вѣрѣ; не лучше ли для Ея дочерей воспитываться въ прежней, то есть лютеранской вѣрѣ Матери, когда здѣсь онѣ не могутъ выйти замужъ за какого-либо князя или графа, а должны выйти замужъ за иностраннаго государя, и женихъ ихъ будетъ обязательно или католикъ, или лютеранинъ. Такъ какъ Царь считаетъ православную вѣру истинной, то, хотя Его дочери и должны будутъ выйти замужъ за иновѣрныхъ, Онъ воспитываетъ ихъ въ православіи, и въ этой вѣрѣ останутся онѣ до гроба. Видите, какъ Онъ цѣнитъ православную вѣру,—Онъ считаетъ ее единственно истинною вѣрою. Почему же послѣ этого Онъ позволяетъ свободу вѣроисповѣданія? Царь какъ бы желаетъ знать, кто истинный Его вѣрноподданный и кто мнимый; и вотъ теперь, кто совращается въ лютеранство или католичество, тѣ показываютъ, что они не вѣрноподданные, а измѣнники тому, что Онъ считаетъ за истину и благо. Почему Онъ не наказываетъ за духовную измѣну апостольской вѣрѣ? Потому, что Онъ, исповѣдуя вѣру истинную, поступаетъ по примѣру Бога неба и земли. Который попускаетъ непочитаніе Своего Великаго Достопоклоняемаго Имени отъ почитанія Бога происходитъ не само счастье Бога, а счастье людей. Такимъ образомъ, нашъ Государь считаетъ православную вѣру за спасительную, которая дѣлаетъ Его гражданиномъ небснаго царства и способнымъ принять участіе въ вѣчномъ праздникѣ со всѣми святыми, и не подвергаетъ отступниковъ наказанію. Царь не наказываетъ измѣнниковъ по вѣрѣ, ибо не хочетъ подражать безумнымъ польскимъ королямъ; короли, исповѣдывавшіе католическую вѣру, насильно обращали предковъ вашихъ въ католицизмъ. И чтобы добиться этого

обращенія православныхъ бѣлоруссовъ въ католическую вѣру, они запечатывали православные храмы, преслѣдовали епископовъ и священниковъ, лишали ихъ денежнаго содержанія и житейскаго пропитанія. И что же вышло? Вышло то, что Богъ царство польскихъ королей отдалъ Австріи, Германіи и Московскому Царю. Въ этомъ принужденіи переходить въ католическую вѣру здѣсь повинны католическіе епископы и ксендзы. Почему имъ хотѣлось православныхъ людей обратить въ католическую вѣру? А это нужно было по слѣдующей причинѣ: признавая епископа Рима главнымъ епископомъ, католическіе бискупы и ксендзы, по приказанію изъ Рима, должны были собирать съ прихожанъ деньги для отсылки въ Римъ; и Господь за это наказалъ польскихъ королей, бискуповъ и ксендзовъ тѣмъ, что разрушилъ ихъ царство, такъ что гордые польскіе князья должны были кланяться Россійскому Государю за свое противленіе. И Господь наказалъ бискуповъ и ксендзовъ не только въ Польшѣ, но и во Франціи. Тамъ нѣтъ царскаго христіанскаго правительства, а есть жидовское правительство. И они то, — некрещенные министры и ихъ помощники, подвергли католическую вѣру поруганію: костелы и ихъ монастыри закрыли и духовенство выгнали изъ церковныхъ домовъ. Это безчестіе католическіе бискупы претерпѣли не за святость жизни. Они претерпѣли законно — за безчестную и богохульную жизнь. Если бы этихъ ксендзовъ преслѣдовали за святость жизни и за проповѣдуемое ученіе, то 30 милліоновъ французскихъ католиковъ возстали бы противъ жидовскаго правительства; жидовъ тамъ считается 30—40 тысячъ и эти 40,000 человекъ преслѣдуютъ тридцатимилліонное населеніе. Почему? Будешь ли ты спокоенъ, когда твоего отца или дядю, которыхъ любишь, будутъ бить и выгонять. А они позволили спокойно безчестить себя, ибо католическое духовенство на глазахъ 30 милліоновъ населенія вело себя такъ, что потеряло всякое довѣріе. Они жили такъ порочно и незаконно, что у французовъ потерялось уваженіе и къ Богу, и къ храму, такъ какъ ксендзы считались слугами Божиими. Вотъ каковы послѣдствія этого католическаго ученія, которое инымъ кажется привлекательнымъ, но которое приводитъ къ безбожію. Хотите ли вы, отпадшіе, чтобы внуки ваши были безбожниками и жили въ жидовскомъ правительствѣ? А это непременно случится, если бы нашлись милліоны лицъ, совращающихся въ католичество. Если французы, будучи гораздо образованнѣе насъ, находясь подъ руководствомъ римскихъ первосвященниковъ, допустили себя под-

часть подъ жидовское правительство, то это тѣмъ легче въ Россіи, гдѣ много еще необразованныхъ людей. А что такое жиды?—Это выродившійся когда-то избранный народъ Божій. Всѣ хорошіе потомки Авраама приняли христіанство, а лица съ каинскимъ духомъ остались некрещенными. У насъ въ Россіи православіе крѣпко; у насъ Царь, правительство, полиція и войска изъ русскихъ,—здѣсь евреи ведутъ себя спокойно. А тамъ, во Франціи, гдѣ правительство, министры, генералы изъ жидовъ, они ведутъ себя такъ безжалостно въ отношеніи христіанъ, что народъ едва сноситъ это позорное подчиненіе. Хотите ли вы, чтобы внуки ваши были лакеями у жидовъ? А это будетъ, если вы перейдете въ католическую вѣру, какъ это теперь осуществилось уже во Франціи. Вотъ почему прошу васъ разсказать тѣмъ, кого нѣтъ сегодня въ храмъ, все это, что вы слышали. Здѣсь я васъ предостерегаю не ходить въ костелы и не увлекаться ксендзовскою проповѣдью. Я желаю, чтобы вы глаза свои отвращали отъ костела и пребывали въ православной вѣрѣ и были послушны своему доброму пастырю, что послужитъ только въ похвалу вамъ. Я желаю этого во имя апостольской любви, которую долженъ я исповѣдывать по сану и присягѣ. Я предостерегаю васъ совершенно безкорыстно, ибо вы ничего мнѣ не дадите. Уменьшится ли благополучіе мое или священника, получающаго жалованье отъ государственной казны, будетъ ли одинъ, сто или тысяча человѣкъ въ приходѣ? Я прямо говорю и прошу—отвращаться отъ костела и скорбно жалѣю вашихъ дѣтей; пребывая въ православной вѣрѣ, вы научились бы въ семъ храмѣ всякой добродѣтели. Я желаю, чтобы вы изъ этого храма выносили благодатное настроеніе, дѣлающее васъ трудолюбивыми и жалѣющими своихъ единомышленниковъ, ибо трезвость и трудолюбіе дѣлаютъ людей и царства богатыми. На семъ я оканчиваю свое слово, призывая на васъ благословеніе Вседержителя Бога, да силою церковныхъ таинствъ дарованы вамъ будутъ добрыя чувства и мысли. Желаю успѣха во всякомъ дѣлѣ, и трудахъ, и начинаніяхъ, изобилія плодовъ земныхъ, прироста скота и всего необходимаго для сей временной и будущей вѣчной жизни“. Аминь.

Мысли вслухъ.

(Изъ школьныхъ наблюденій).

(Окончаніе).

Предъ вами унылыя, апатичныя, затаившіяся фізіономіи, отбывающія тяжелую повинность возраста. И вотъ попытайтесь-ка пробить брешь въ той непроницаемой стѣнѣ, какой отгородилась отъ васъ недовѣрчивая, остерегающаяся съ младенчества, дѣтская душа — вы встрѣтите неодолимая на первый разъ затрудненія.

— Ну-ка, умникъ, скажи ты намъ какое-нибудь хорошенькое, любимое тобой, стихотвореньице; да прочитай-то получше, а мы все съ удоюльствиемъ послушаемъ; — такъ осторожно и поощрительно думаешь, хоть сколько-нибудь, подойти къ какому-либо застѣнчивому мальчику.

Надо слышать ту интонацію, съ какой произносятся подобные «любимые»-то стихи, чтобы разочароваться въ успѣшности своей тактики. Лирика и юморъ, шутка и элегія — все тянется на одной и той же нотѣ безразличія и нудной тоски. Одно намъ удается — это церковно-славянское чтеніе, не въ смыслѣ хорошей выучки, — о число учебной сторонѣ дѣла мы здѣсь вообще и не говоримъ, — а въ смыслѣ совпаденія настроеній, въ смыслѣ вѣвщейся въ плоть и кровь привычкѣ слышать и воспроизводить уныло однообразное, механическое чтеніе нашихъ традиціонныхъ клириковъ.

Возьмите теперь такъ называемыхъ инославныхъ учениковъ. Не Богъ вѣсть какіе аристократы учатся у насъ. Они все почти наперечетъ: дѣти волостныхъ писарей, сидѣльцевъ въ винныхъ лавкахъ, мелкихъ торговцевъ, унтеръ-офицеровъ и т. п. Вѣдь въ лицѣ ихъ на васъ глядитъ, едва открывши глаза, та же о полуслѣпая темная деревня. Но глядитъ гораздо искреннѣе, гораздо непосредственнѣе: грубо — такъ грубо, лукаво — такъ лукаво, робко — такъ робко. Здѣсь товаръ показанъ лицомъ. Изнанка души просвѣчиваетъ сама собою; но не прячется, по унаслѣдованному инстинкту, за это наружное смиреніе, безпомощно опускающее голову, за эти высматривающіе исподлобья подозрительные глаза, за этотъ безцвѣтно-елейный тонъ рѣчи. Не о притворствѣ идетъ здѣсь разговоръ, не о какой-либо на-

мѣренной симуляціи. Еще бы съ такихъ поръ люди учились умѣло симулировать! Нѣтъ! Мы ставимъ только на видъ: что общаго у кальчика 10—11 лѣтъ, въ которомъ каждый нервъ долженъ трепетать жизнью, что общаго у него съ этимъ унылымъ, подавленнымъ настроеніемъ, проѣвшимъ его лицо, его движенія, его языкъ? Къ лицу-ли ему наружность насупленнаго мудреца или вѣрнѣе мокрой курицы? Ну, развѣ натураленъ въ его устахъ тотъ минорный, почти заупокойный, безъ признаковъ жизни, речитативъ, какимъ онъ объясняется съ вами? И эти черты такъ общи, такъ обыкновенны для большинства, такъ узаконяють характерный типъ, что лишній жестъ со стороны какого-нибудь наиболѣе подвижнаго мальчика кажется уже развязностью, сколько-нибудь повышенное оживленіе въ чтеніи или разказѣ производитъ впечатлѣніе диссонанса вычурностью и неестественностью.

Сколько разъ, сидя на пріемныхъ экзаменахъ, мы спрашивали себя о судьбѣ того или другого мальчика, пытались разгадать на основаніи сравнительнаго опыта его житейскіе пути; и, казалось, мы читали будущее дѣтей на ихъ лицахъ съ большой степенью вѣроятности.

Что ждетъ, напр., вотъ этого мальчугана, скромнаго до крайности, пугливаго чуть не до болѣзненности, видимо, съ дарованіями и запасомъ достаточныхъ знаній? Духовная карьера? Можетъ быть «да», а можетъ быть и «нѣтъ». Очень возможно, что подъ этой застѣнчивой наружностью ютится и зрѣетъ такое острое самолюбіе, которому суждено потомъ измѣнить весь строй души, поворотить ея наклонъ совсѣмъ въ другую сторону. Всякій знаетъ примѣры, какъ въ подобныхъ случаяхъ на мѣстѣ знакомыхъ намъ фигуръ вырастали совершенно неизвѣстныя. Вѣдь наиболѣе рѣзкими, мелочными, наиболѣе ожесточенными врагами вѣры и церковнаго уклада жизни сплошь и рядомъ бывають люди, выросшіе на нашемъ же родномъ корню и, что всего удивительнѣе общавшіе изъ себя идеальныхъ представителей своего сословія.

Вотъ мальчикъ — съ явной печатью вырожденія на лицѣ: художничій, инертный. Зная его генеалогію, и не изумляешься тому, что онъ вышелъ именно такимъ. Не его сфера, думаешь, наука, корень которой для него будетъ горькимъ. Дотянетъ училище — его счастье; вѣрнѣе всего споткнется на первыхъ-же ступеняхъ образованія. Задумаетъ уйти изъ вѣдомства — благо ему, да и... вѣдомству. Пробрется служить на желѣзную дорогу, въ становые, телеграфисты. Не

догадается сдѣлать этого во время—попадетъ опять къ родному ко-
рыту въ качествѣ „четвертой доли“ человѣка. Питаясь около него,
не дожда и не допивая, будетъ плодить себѣ же подобныхъ—буду-
щее наслѣдство духовной школы.

Или, пораздумайте еще надъ этимъ мальчикомъ. Чистенькій,
опрятный, умѣлыми руками наученный скрывать внѣшнее убожество
копѣчной бѣдности, онъ невольно стоитъ особнякомъ отъ другихъ.
Но не вѣрится, чтобы онъ не пошелъ своей дорогой и потомъ. Сна-
чала одна, быть можетъ, внѣшность, нѣсколько выдѣляющаяся изъ
среды другихъ, какія-нибудь невинныя штрипки, зачесанный ухар-
ски чубъ, потомъ что-нибудь и похуже, а тамъ идейное отчужденіе
и въ концѣ концовъ, при первомъ-же случаѣ, безповоротное
прости своему вѣдомству. Сколько людей нашего круга начинало
свое отщепенство такими именно пустяками, проявляя въ нихъ
по своему индивидуальность, и кончало полнѣйшимъ разрывомъ съ
традиціями, сословіями! А вотъ тотъ, съ такими чистыми, наивными
глазами, чрезъ которыхъ свѣтится такая-же прозрачная душа, что
объясняетъ изъ себя онъ? Странно подумать и сказать; но ему, по
теоріи практической вѣроятности, могутъ предстоять два совершен-
но непохожихъ другъ на друга пути. Быть можетъ, чистоту и
ясность своей души онъ пронесетъ чрезъ всѣ пороги школы и жиз-
ни; сдѣлается, какъ говорятъ, человѣкомъ—рубахой, съ душой, от-
крытой для друзей и враговъ. А можетъ выйти и совсѣмъ другое.
Не изъ такихъ ли подчасъ, къ общему изумленію, появляются на
свѣтъ типы духовныхъ питомцевъ съ скептическимъ до цинизма
умомъ, съ озлобленнымъ до фанатизма сердцемъ? Не припоминаете-
ли и вы изъ времени ученическихъ лѣтъ, какъ на вѣшпхъ глазахъ
начинавшіе неподдѣльной кротостью кончали богохульствомъ, какъ
дисциплинарную стойкость они измѣняли вдругъ на полную анар-
хію мысли и поступковъ? Даже оффиціальная хроника духовной
жизни укажетъ вамъ сколько-угодно печальныхъ фактовъ, что въ
одномъ мѣстѣ духовные юноши закуривали отъ лампадъ папиросы,
въ другомъ—пили на клиросѣ водку, въ третьемъ—съ показнымъ
аппетитомъ ѣли предъ причастіемъ колбасу, въ четвертомъ—бѣгали
по классу, на потѣху товарищей, въ ректорской митрѣ и т. д. и
т. д. А сколько знаетъ объ этомъ негласная изустная хроника?..

Простая, скажете, и очень ненадежная эта воздушная теорія
вѣроятностей. можетъ быть «да», можетъ быть и «нѣтъ»; можетъ

быть «такъ», а можетъ быть и «иначе». «Да» или «нѣтъ», «такъ» или «иначе»—примѣнны рѣшительно ко всѣмъ и вездѣ.

Совершенно справедливо. Но почему-то подобныя дилеммы имѣютъ больше почвы для себя именно у насъ; почему-то подобныя контрасты, теряясь въ массѣ въ другомъ мѣстѣ, всплываютъ на поверхность скорѣе всего у насъ-же; и почему-то среди насъ то, что должно быть, особенно рѣзко расходится съ тѣмъ, что есть...

Съ глубокихъ темныхъ низовъ, со ступеньки на ступеньку, съ тяжелымъ грузомъ исторически накопившихся обидъ и лишеній поднимаемся мы на верхъ, на свѣтъ Божій съ того времени, съ какого только что начинаемъ себя помнить. У кого душа нѣжная, хрупкая, у того она при всякомъ давленіи со внѣ вбирается въ себя какъ голова въ плечи, гнется, слабѣетъ и не отдается назадъ. Человѣкъ-же съ сильной, упругой душой будетъ сопротивляться, сначала пассивно, а потомъ и активно до тѣхъ поръ, пока съ трескомъ не переломится, какъ стальная пружина, или же, уцѣлѣвши, не ударитъ отвѣтнымъ движеніемъ по всему тому, что стояло на его пути, что систематически тянуло его назадъ. Дурно это или хорошо—вопросъ другой; но все идетъ благополучно лишь до поры до времени, до перваго рокового толчка, послѣ котораго и наступаетъ душевная катастрофа.

Гдѣ-же виноватые и къ кому предъявлять законный искъ?

Подсудимыхъ немало; но они такъ всѣмъ извѣстны, что называть ихъ въ тысячу первый разъ будетъ совсѣмъ напрасно. Но школа, одна изъ наиболѣе отвѣтственныхъ подсудимыхъ, не въ цѣляхъ самозащиты только, имѣетъ полное право сказать, что не однѣхъ ея рукъ только все дѣло. Конечно, возражать, плохой способъ обѣлять себя критикой другихъ. Но здѣсь вѣдь и не въ томъ суть, чтобы, ставши въ горделивую позу учительства, очернить, уличить и наказать кого бы то ни было. Все дѣло въ томъ, чтобы уладить старый домашній споръ духовной семьи и духовной школы, поскольку онъ не выходитъ наружу за предѣлы интересовъ и сферу вліянія той и другой. И не въ томъ, понятно, смыслъ, чтобы все было шито и крыто, чтобы обостряющіеся упреки, недомолвка и колкости съ той и другой стороны залить холодной водой обоюднаго молчанія, равнодушія, терпимости.

Надо пересмотрѣть, продумать общій грѣхъ, общую бѣду съ начала до конца, снизу до верху, отдавая должное главному, но не третируя и такъ называемыхъ мелочей. Мы и касаемся нарочито по-

слѣднихъ потому, что о первомъ говорится слишкомъ много. Мы держимся вмѣстѣ и того убѣжденія, что на многое у насъ смотреть сверху внизъ просто по недоразумѣнію, не отдавая себѣ въ томъ яснаго отчета. Тѣмъ болѣе, для маленькаго, съ маленькой психологіей, человѣка, какимъ каждый бываетъ изъ насъ, наши мелочи могутъ принять видъ пугающихъ размѣровъ, оскорбляющихъ чуткую совѣсть и воспитывающихъ повышенное до крайняго напряженія самослюбіе. Но жизнь такого человѣка начинается въ семьѣ. Въ семьѣ вѣдь происходитъ закладка дѣтской души на тотъ или другой фасонъ, въ семьѣ намѣчаются контуры дѣтскаго міропредставленія. Семья представляетъ самую глубокую почву, твердый матерой грунтъ, на который пластъ за пластомъ постепенно ложатся всѣ послѣдующія наслоенія, большія и малыя, близкія и далекія.

Не съ колыбели-ли начинаются сѣрые будни и вѣковая печаль нашей жизни? Отчего это мы такъ грузны, такъ тяжелы на подъемъ, такіе многодумные, такіе нудные? Печаленъ быть нашъ; томительно-однообразны мы сами, такъ похожіе одинъ на другого; грустны наши ивѣни; скучны наши радости. Какъ же съ нашей застуженной, дремлющей душой зажигать энтузіазмъ въ другихъ, будить уснувшихъ?

Не къ подвигамъ и творчеству призываемъ мы сейчасъ: это дѣло большихъ людей, исключительныхъ дарованій. Мы хотимъ гораздо меньше. Хотимъ, чтобы посвѣтлѣй было въ нашей горницѣ, почище и уютнѣе было на нашемъ сословномъ дворѣ... И для всего этого понесемъ въ родной нашъ муравейникъ хоть по соринкѣ, хоть по соломинкѣ личныхъ усилій, личныхъ желаній. Вѣдь изъ лесчинокъ вырастаютъ горы, изъ мелочей собирается жизнь.

И. Ц.

Изъ дневника члена Государственной Думы—священника.

Апрѣль 1909 годъ.

17, пятница. Сегодня Дума приступила къ разсмотрѣнію одной изъ самыхъ важныхъ смѣтъ—именно смѣты Министерства Народно-

го Просвѣщенія. Записалось болѣе 30 ораторовъ, въ числѣ которыхъ и пишущій эти строки. На вечернее засѣданіе былъ поставленъ вопросъ о контингентѣ новобранцевъ, но Дума отложила обсужденіе его до другого раза и продолжала обсужденіе смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія.

18, суббота. Сегодня съ утра въ Петербургѣ ненастный дождливый день. Хотѣлось бы посидѣть дома, тѣмъ болѣе, что и думскаго засѣданія сегодня нѣтъ, но цѣлый ворохъ разнаго рода порученій вынудилъ отправиться въ командировку. Былъ сегодня въ Синодѣ, Департаментѣ Государственнаго Казначейства и у одного высокопоставленнаго лица, котораго, къ сожалѣнію, не засталъ дома.

19, воскресенье. Сегодня сослужилъ Преосвященному Евлогію въ совершеніи божественной литургіи вмѣстѣ съ тремя другими думскими собратіями. Весь остальной день пришлось употребить на домашнюю работу.

20, понедѣльникъ. Сегодня одинъ изъ почтенныхъ думскихъ протоіереевъ, сосѣдь мой по креслу, сообщилъ мнѣ довольно неприятную для меня новость. „Ну, сказалъ онъ мнѣ, готовьтесь къ большому отвѣту за вашу думскую дѣятельность“, и рассказалъ при этомъ, что вчерашній день, будучи въ Думѣ, онъ былъ случайнымъ свидѣтелемъ того, какъ нашъ Витебскій депутатъ, крестьянинъ Амосенокъ, среди другихъ крестьянскихъ депутатовъ, главнымъ образомъ лѣвыхъ фракцій, осуждалъ меня за мои дневники, въ которыхъ я задѣваю его и другихъ членовъ Думы и хвастался при этомъ „проучить меня, отомстить“ и проч. Тутъ мнѣ припомнилось, какъ нѣсколько дней тому назадъ, предъ самымъ моимъ выступленіемъ на думскую трибуну съ рѣчью по смѣтѣ Св. Синода, г. Амосенокъ внесъ заявленіе объ ограниченіи преній 10 минутами. Въ этомъ поступкѣ г. Амосенка невольно хочется видѣть не простую случайность, а желаніе низвести мою рѣчь ни на что, ибо онъ имѣлъ основаніе предполагать, что въ своей рѣчи я вспомню о тѣхъ шелковыхъ рясахъ, которыми онъ попрекалъ духовенство, равно какъ и о томъ, что духовенство, по его словамъ, должно пахать землю и тѣмъ кормиться. Буду ждать нападокъ Амосенка.

21, вторникъ. Сегодня пришлось выступать съ рѣчью по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и говорить о желательной постановкѣ дѣла въ начальной народной школѣ. Едва не пришлось подпасть подъ ограниченіе преній 10-ю минутами, но Преосвященный Митрофанъ, стоявшій въ спискѣ ораторовъ значительно выше

меня, уступилъ мнѣ свое мѣсто. Скверно положеніе оратора, разсчитавшаго свою рѣчь минутъ на 20—25 и вынужденнаго сказать ее въ теченіе 10-ти. Отсюда волненіе, поспѣшность, неясное произношеніе и, какъ слѣдствіе всего этого, искаженіе и пропуски словъ въ стѣнограммахъ. Но самое худшее—это изгнаніе съ трибуны, хотя бы то на окончаніе рѣчи требовалось не болѣе 5-ти минутъ.

Въ вечернемъ засѣданіи обсужденіе смѣты было, наконецъ, закончено и Дума уже въ 12 часу ночи вернулась къ закону 9 ноября (о выходѣ изъ общины) и во второмъ чтеніи утвердила этотъ законъ.

22, среда. Сегодняшнее засѣданіе церковной комиссіи носило довольно боевой характеръ. Началось, впрочемъ, дѣло мирнымъ обсужденіемъ докладовъ комиссіи по народному образованію: 1) законодательнаго предположенія за подписью 94 членовъ Г. Думы объ ассигнованіи 4.003,740 руб. на жалованье учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, устройство и открытіе новыхъ школъ и 2) представленія вѣдомства православнаго исповѣданія о ежегодномъ ассигнованіи изъ средствъ государственнаго казначейства 1 милліона рублей на тотъ же предметъ. Тутъ нѣкоторые члены комиссіи—священники сдѣлали заявленіе, что у нихъ на мѣстахъ очень много церковно-приходскихъ школъ по тѣмъ или другимъ причинамъ не включено въ школьную сѣть и вслѣдствіе этого должны остаться безъ жалованья учащимъ или совсѣмъ закрыться, такъ какъ по смыслу пожеланія, выраженнаго комиссіей по народному образованію, только тѣ церковно-приходскія школы могутъ разсчитывать на одинаковое съ министерскими школами содержаніе, которыя вошли въ школьную сѣть всеобщаго обученія.

В. С. Соколовъ (прогр.) заявилъ, что, какъ земскій дѣятель, онъ знаетъ хорошо, что земства сдѣлали все, чтобы ознакомить духовное вѣдомство съ дѣломъ составленія школьныхъ сѣтей, но что само это вѣдомство не обнаружило къ этому дѣлу должнаго отношенія и въ виду того, что между духовнымъ и гражданскимъ вѣдомствами по школьному дѣлу налаживается соглашеніе, по его словамъ, остается только привѣтствовать его и всецѣло присоединиться къ законопроекту комиссіи по народному образованію. Довольно долго на разные лады разсуждали по этому предмету и въ концѣ концовъ пришли къ тому заключенію, что церковная комиссія поправить или измѣнить что нибудь въ этомъ дѣлѣ не можетъ и потому постановили: безъ возраженій присоединиться къ заключенію комиссіи по

народному образованію, тѣмъ болѣе, что оно выражено въ благопріятномъ для церковныхъ школъ смыслѣ и въ будущемъ, по мѣрѣ внесенія ихъ въ школьныя сѣти, даетъ надежды на уравненіе ихъ со школами министерскими.

Послѣ этого предсѣдатель комиссіи В. Н. Львовъ поставилъ на обсужденіе вопросъ о томъ, что въ скоромъ времени на разсмотрѣніе Г. Думы имѣетъ поступить выработанный въ церковной комиссіи законопроектъ о священнослужителяхъ, снявшихъ священныи санъ, но что докладчикъ этого законопроекта, священникъ Титовъ, за болѣзнію не можетъ сдѣлать этого доклада Думѣ, а потому слѣдуетъ избрать другого докладчика. Комиссіи единогласно преслила г. Львова принять на себя этотъ трудъ и онъ согласился, но при этомъ просилъ духовенство не нападать на него и тѣмъ не ставить его въ неловкое положеніе. Никто, конечно, обѣщать этого г. Львову не могъ. За симъ поставленъ былъ на обсужденіе комиссіи боевой вопросъ старообрядческой. Докладчикомъ выступилъ предсѣдатель старообрядческой комиссіи, В. А. Карауловъ (к-д), горячій сторонникъ самыхъ широкихъ льготъ не только старообрядцамъ, но и другимъ иновѣрцамъ за счетъ, конечно, церкви православной. Докладчикъ доказывалъ необходимость дарованія старообрядцамъ полной свободы пропаганды своего вѣроученія, такъ какъ это вытекаетъ будто бы изъ дарованной уже имъ свободы совѣсти и свободы слова. „Принципъ свободы пропаганды“, говорилъ онъ, «уже принятъ въ вѣроисповѣдной комиссіи, и потому всякаго рода притѣсненія въ этомъ отношеніи падутъ пятномъ на церковь православную».

Священникъ прогрессистъ о. А. Поповъ 2-й поддерживалъ мысль Караулова и доказывалъ, что манифестомъ 17 октября 1905 г. населенію Россіи дана свобода совѣсти и свобода слова, а потому ограниченій быть не должно и на практикѣ это не осуществимо, ибо пропаганда всегда была, будетъ и впредь, но только при стѣсненіи запрячется въ подполье, откуда еще болѣе будетъ вредить церкви православной. Далѣе о. Поповъ развивалъ ту мысль, что при свободѣ пропаганды проповѣдь раскола, несомнѣнно, расширится, но совмѣстно съ этимъ расширится и пропаганда защитниковъ православія. При этомъ онъ констатировалъ тотъ фактъ, что въ послѣдніе годы, когда пропаганда иновѣрія усилялась, Господь воздвигъ и борцовъ за православіе въ лицѣ выдающихся миссіонеровъ, какъ

напр. о. Димитрія Александрова *) и друг. Отца Александра священник Поповъ представилъ, какъ выдающагося миссіонера, подобнаго которому нѣтъ въ Россіи. Свою, по обыкновенію, воодушевленную рѣчь о. Поповъ закончилъ такими словами: «Если вы, господа, вѣруете въ церковь и обитающаго въ ней Духа Божія, то должны вѣровать и въ то, что Господь воздвигъ и борцовъ за свою церковь».

Депутатъ Соколовъ (прогр.) доказывалъ, что опасаться дарованія старообрядцамъ свободы пропаганды нѣтъ основаній, ибо старообрядчество не представляетъ опасности для православія и при этомъ припомнилъ, какъ лѣтъ 20 тому назадъ у нихъ въ Костромѣ ректоръ семинаріи, въ послѣдствіи епископъ, на страстной недѣлѣ читалъ рефератъ, въ которомъ, между прочимъ, доказывалъ, что спастись одинаково можно, какъ при старыхъ, такъ и новыхъ обрядахъ. Такую же приблизительно мысль, о безразличіи въ дѣлѣ спасенія православія и старообрядчества, проводилъ и сибирскій депутатъ Скороходовъ, указавшій при этомъ, (но не поименовавшій) на извѣстнаго, по его словамъ, Московскаго іерарха, который будто бы пользовался широкою извѣстностію и любовью среди старообрядцевъ за свое безразличное отношеніе къ старымъ и новымъ обрядамъ.

Выступавшіе на защиту интересовъ православія нѣкоторые члены комиссіи—священники и изъ мірянъ г. Шечковъ, не отрицая свободы пропаганды для старообрядцевъ въ средѣ своихъ общинъ, безусловно отрицали ее въ средѣ православныхъ.

Силы защитниковъ православія въ комиссіи на этотъ разъ были выражены довольно слабо, ибо значительная часть правыхъ членовъ комиссіи почему то отсутствовала, а большинство правыхъ изъ мірянъ и нѣкоторые священники склонились въ этомъ вопросѣ на сторону старообрядцевъ.

Пишущій эти строки заявилъ комиссіи, что въ постановкѣ на обсужденіе вопроса о дарованіи старообрядцамъ свободы проповѣди,—этого исключительнаго права церкви православной, дарованнаго ей одной основными законами Имперіи, усматриваетъ нарушеніе этихъ законовъ и потому отъ участія въ голосованіи этого вопроса отказывается, находя при этомъ ненормальнымъ и то, что вопросъ этотъ рѣшается безъ участія представителя духовнаго вѣдомства.

*) Нынѣ священникъ Вятской Рыжково Воскресенской церкви.

При голосованіи 10 голосами противъ 7-ми вопросъ о свободѣ пропаганды для старообрядцевъ прошелъ.

Въ комиссіи присутствовали члены Думы старообрядцы—Спиринъ (авст.) и нашъ Витебскій М. К. Ермолаевъ. Они внимательно слѣдили за всѣми преніями, примѣчали и даже, кажется, записывали, кто что говорилъ и за что голосовалъ. Когда вопросъ о свободѣ пропаганды прошелъ въ желательномъ для нихъ смыслѣ, то они видимо просіяли. Торжество однако, кажется, преждевременное.

Послѣ комиссіи пришлось еще побывать въ двухъ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ и едва только ко всенощной вернуться домой.

23, четвергъ. Сегодня божественную литургію въ церкви Синодальнаго подворья совершалъ Преосвященный Митрофанъ въ сослуженіи пишущаго эти строки и еще трехъ думскихъ собратій. Весь остальной день пришлось провести дома за чтеніемъ газетъ и разныхъ думскихъ законопроектовъ и докладовъ.

24, пятница. Почти все сегодняшнее думское засѣданіе цѣликомъ было посвящено второму обсужденію закона 9 ноября (о выходѣ изъ общины). Ораторы слѣва настаивали на неприемлимости этаго якобы пагубнаго для народа закона, который обезземелитъ слабое крестьянство и создастъ новыхъ кулаковъ въ видѣ мелкихъ помѣщиковъ изъ крестьянъ. Лидеръ кадетской партіи П. И. Милюковъ заявилъ, что принятіе Думой этого закона будетъ преступленіемъ противъ народа. Громадное большинство думскаго крестьянства было за законопроектъ и онъ былъ окончательно принятъ $\frac{2}{3}$ голосовъ наличнаго состава Думы.

Въ сегодняшнемъ 110 № газеты „Рѣчь“ напечатано, будто бы въ засѣданіи церковной комиссіи, состоявшемся 22 сего апрѣля, при обсужденіи вопроса о представленіи старообрядцамъ свободы пропаганды, я голосовалъ за такую свободу и будто бы сдѣлалъ это подъ давленіемъ съ мѣста со стороны своихъ избирателей-старообрядцевъ. Наглая газетная ложь. Не только я не голосовалъ за свободу такой пропаганды, но даже совсѣмъ отказался отъ голосованія, находя самую постановку такого вопроса противорѣчущей основнымъ законамъ государства. Послалъ въ газету „Колоколъ“ опроверженіе подъ заглавіемъ „Газетная ложь“.

25, суббота. Сегодня опять боевое засѣданіе церковной комиссіи по старообрядческому вопросу. Въ этому засѣданію предѣдатель комиссіи В. Н. Львовъ заготовилъ и роздалъ членамъ особую, со-

ставленную имъ, формулу, которая, по его словамъ, «должна была примирить и удовлетворить всѣхъ». Въ формулѣ сказано, что коммиссія по дѣламъ церкви православной полагаетъ возможнымъ даровать право пропаганды тѣмъ старообрядцамъ, «которые приѣмлютъ основные догматы церкви православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ».

Оппозиціонные члены коммиссіи, какъ сторонники дарованія не только старообрядцамъ, но и всѣмъ вообще иновѣрцамъ самыхъ широкихъ свободъ, усмотрѣли въ предложенной г. Львовымъ формулѣ желаніе съузить предѣлы свободы пропаганды для старообрядцевъ, принятой въ прошломъ засѣданіи коммиссіи безъ всякихъ оговорокъ. И вотъ началась беспощадная критика формулы и выбрасываніе изъ нея цѣлыхъ предложеній, послѣ чего почти ничего отъ нея не осталось. Больше всего спора и недоумѣній возникло при толкованіи термина «старообрядцевъ». Лѣвые давали этому термину самое широкое толкованіе, подводя подъ понятіе «старообрядецъ» всѣхъ тѣхъ, которые до манифеста 17 апрѣля 1905 г. извѣстны были подъ именемъ раскольниковъ; правые члены коммиссіи, напротивъ, суживали это понятіе и доказывали, что старообрядцами слѣдуетъ называть только единовѣрцевъ и приѣмлющихъ австрійское священство.

Любопытно, что присутствовавшій въ засѣданіи членъ Думы старообрядецъ Спиринъ разъяснилъ, что подъ старообрядцами слѣдуетъ разумѣть только послѣдователей австрійскаго священства. Такое толкованіе крайне не понравилось члену Думы отъ нашей Витебской губерніи безпоповцу Ермолаеву, который въ недоумѣніи спрашивалъ: «Что же? значить мы, безпоповцы, не старообрядцы, а какіе то сектанты»? Съ этимъ вопросомъ г. Ермолаевъ обращался къ предсѣдателю и нѣкоторымъ членамъ коммиссіи, но удовлетворительнаго отвѣта не получилъ. Спорамъ не предвидѣлось конца, потому что ни одна, ни другая сторона не уступала, а главное оставалось неяснымъ, кого разумѣть подъ старообрядцами. Въ концѣ концовъ постановили для разрѣшенія этого мудренаго вопроса пригласить въ слѣдующее засѣданіе представителей министерства и духовнаго вѣдомства, хотя нѣкоторые были противъ этого, находя, что, «разные тамъ г.г. Скворцовы и Исполатовы ничего новаго не внесутъ и только стѣснятъ голосованіе священниковъ».

Сегодня въ первый разъ за все время пребыванія въ Петербургѣ пришлось побывать по дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ и по сосѣдству завернуть въ Синодъ для безконечныхъ справокъ по разнымъ дѣламъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткій историко-статистическій очеркъ развитія церковной школы Полоцкой епархіи за 1884—1909 годы.

При утвержденіи 13 іюня 1884 г. «Правиль о церковно-приходскихъ школахъ» въ Бозѣ почившій приснопамятный Государь Императоръ Александръ III выражалъ надежду, что „приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія“ въ важномъ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія русскаго народа. Съ тѣхъ поръ прошло 25 лѣтъ. И вновь съ высоты Царскаго Престола слышатся по адресу духовенства высокомиловидныя слова: „Мы съ чувствомъ сердечной отрады убѣждаемся, что приходское духовенство всемѣрно стремилось оправдать надежду Возлюбленнаго Родителя Нашего. Привлекая къ себѣ сочувствіе народа... церковныя школы успѣли... широко и благоплодно развить свою просвѣтительную дѣятельность“.

Глубоко отрадны для всякаго стоящаго близко къ дѣлу народнаго просвѣщенія эти ободряющія слова Монарха. Въ нихъ слышится не только одобреніе прежней дѣятельности духовенства по народному образованію, но и вѣрный залогъ того, что и въ будущемъ эта дѣятельность встрѣтитъ могущественную защиту и поддержку. Но въ правѣ ли, и въ какой мѣрѣ въ правѣ, относить къ себѣ эти слова мы — представители церковно-школьнаго дѣла въ Полоцкой епархіи? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ долженъ послужить предлагаемый ниже краткій историко-статистическій очеркъ развитія церковныхъ школъ въ Полоцкой епархіи за истекшее двадцатипятилѣтіе ихъ существованія, т. е. за время съ 1884 по 1909 годъ.

До времени изданія положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ вѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія, т. е. до

1864 года, дѣло народнаго образованія въ Полоцкой епархіи находилось исключительно въ рукахъ православнаго духовенства. Къ сожалѣнію, точныхъ свѣдѣній о числѣ школъ, открытыхъ духовенствомъ за это время, равно и о количествѣ учащихся въ нихъ, дать невозможно, такъ какъ многое уже забылось. Во всякомъ случаѣ есть полное основаніе думать, что число такихъ школъ было весьма значительно. Такъ, по Витебскому уѣзду, какъ свидѣтельствуеть уѣздный наблюдатель, церковныя школы за указанный періодъ были „во всѣхъ приходахъ“, при чемъ поименно упоминаются приходы: Яновичскій, Замшинскій, Храповичскій, Зароновскій, Лосвидскій, Лужеснянскій и пр. По Невельскому уѣзду церковныя школы несомнѣнно существовали въ приходахъ: Краснобережскомъ, Глабаевскомъ, Бадаловскомъ, Кліовникскомъ, Плисскомъ, Песчанскомъ, Язно-Богородицкомъ, Спасырскомъ, Ракитинскомъ, Новохованскомъ и Лутнянскомъ. Хотя по другимъ уѣздамъ официальные извѣстія о числѣ церковныхъ школъ до времени ихъ возрожденія въ 1884 г. крайне скудны, но отсюда еще далеко нельзя заключать, что и самыхъ школъ не было. Такъ, напримѣръ, по Городокскому уѣзду официальные свѣдѣнія вовсе не указываютъ церковныхъ школъ за время до 1864 г., на самомъ же дѣлѣ, какъ увѣрялъ меня одинъ изъ приходскихъ священниковъ, знающій уѣздъ и хорошо помнящій пятидесятыя и шестидесятыя года прошлаго XIX вѣка, въ это время школы въ домахъ членовъ причта существовали „почти во всѣхъ приходахъ“ уѣзда. По Себежскому уѣзду, по официально полученнымъ свѣдѣніямъ, церковныя школы значатся только по приходамъ: Колпинскому, Дѣдинскому, Старокозловскому, Куриловскому; на самомъ же дѣлѣ, какъ увѣряютъ хорошо знающіе положеніе дѣла люди изъ мѣстныхъ старожиловъ, такихъ школъ было гораздо больше. Отсюда можно заключить, что и по остальнымъ уѣздамъ церковныя школы до 60 годовъ были распространены въ предѣлахъ Полоцкой епархіи въ значительномъ количествѣ, кромѣ, конечно, уѣздовъ съ преобладающимъ инославнымъ населеніемъ—Двинскаго, Люцинскаго и Рѣжицкаго, хотя несомнѣнно и въ этихъ уѣздахъ были такія школы, напримѣръ, въ селахъ: Шкельтовѣ, Новой Слободѣ, Ляудерѣ и пр. Да иначе и быть не могло, потому что мѣстные архипастыри, защищая православіе отъ напора уни, прилагали все усилія къ просвѣщенію своей паствы въ духѣ православной церкви и вѣры, а Преосвященный Архіепископъ Василій не только поощрялъ

членовъ причта, ревностно относившихся къ этому святому дѣлу, но нерѣдко сурово каралъ нерадивыхъ.

Пораздо свѣжѣ воспоминанія о внутреннемъ устройствѣ старинныхъ церковныхъ школъ *) Особыхъ, специально устроенныхъ зданій эти школы не имѣли, а если имѣли, то въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Школы, съ ихъ несложнымъ оборудованіемъ, помѣщались въ домахъ священниковъ, дьячковъ, пономарей, въ церковныхъ сторожкахъ и въ лучшемъ случаѣ—въ особыхъ «истойкахъ» (избахъ), находившихся въ усадьбахъ настоятелей церкви и устроенныхъ на ихъ личный счетъ. Классная мебель состояла изъ длиннаго стола, предъ которымъ съ обѣихъ сторонъ стояли такія же скамьи. На этихъ скамьяхъ, тѣсно прижавшись другъ къ другу, садились дѣти, а нерѣдко и юноши, раздѣляясь на „азбучниковъ“ и «вершниковъ» (читающихъ «по верхамъ», т. е. безъ предварительнаго складыванія буквъ). Обученіемъ занимались священники, дьячки, пономари, просфорни или лица, специально приглашенные для обученія священниками, по большей части ихъ родственники или родственницы, не находившіе себѣ другого рода службы. Никакого вознагражденія за свой трудъ учащіе отъ казны не получали. Не было никакихъ пособій и на устройство и оборудованіе школъ, а равно на книги и письменныя принадлежности. Все это устроители приобретали на церковный или даже свой личный счетъ, и всѣ субсидіи ограничивались только «доброхотными даяніями» родителей учениковъ, конечно, очень скудными. Но зато несложна была и программа этихъ школъ. Ученики обучались молитвамъ, священной исторіи и катихизису по «Начаткамъ», славянскому и гражданскому чтенію, письму, счисленію и, обязательно—церковному пѣнію. Ученики были по большей части приходящими, и ученье продолжалось только до вечернихъ сумерокъ. Расписаній уроковъ не было; предметы занятій и продолжительность каждаго урока зависѣли отъ усмотрѣнія учителя. Урочныя занятія начинались и оканчивались молитвою. Строго исполнялись также вечерняя и утренняя молитвы. Первые уроки всегда предназначались для занятій по Закону Божію, а затѣмъ, въ теченіе дня, преподавались всѣ остальные предметы. Такъ какъ программъ въ церковныхъ школахъ тогдашняго времени никакихъ

*) Живыми красками обрисована эта школа, напр., въ брошюрѣ извѣстнаго знатока Витебской старины Н. Я. Никифоровскаго «Сельско-школьное обученіе», Витебскъ. 1893 г.

не было, то и объемъ сообщаемыхъ ученикамъ знаній опредѣлялся или желаніемъ родителей учениковъ или же степенью подготовленности самихъ учителей, которые (напримѣръ пономари) далеко не всегда шли далѣе простой грамотности.

Дѣло обученія начиналось со славянской грамоты. Послѣ твердаго и самаго тщательнаго усвоенія славянскаго алфавита, помоляся Богу, приступали къ изученію слоговъ (по буквослагательному способу). Дѣло это считалось весьма труднымъ, и многіе изъ учащихся едва осиливали его въ теченіе года. Послѣ выучки слоговъ начиналось чтеніе «по верхамъ» и также чтеніе и заучиваніе словъ подъ титлами. По достаточномъ усвоеніи механизма славянскаго чтенія начинали читать и гражданскую печать. Эта работа не представляла для учащихся тѣхъ затрудненій, какія имъ приходилось преодолѣвать при усвоеніи славянской грамоты, и удовлетворительные результаты достигались сравнительно довольно быстро. Обученіе письму начиналось по достаточномъ навыкѣ въ чтеніи гражданской печати. Ученики писали немного, но тщательно, такъ какъ бумага въ то время была еще достаточно дорога. Обученіе ариметикѣ ограничивалось сообщеніемъ со стороны учителя и усвоеніемъ со стороны учениковъ механизма главнѣйшихъ ариметическихъ дѣйствій съ цѣлыми числами; въ рѣшеніи задачъ ученики не упражнялись или упражнялись очень мало. Пѣніе изучалось по слуху и при томъ исключительно церковное. Лучшими школами считались тѣ, въ которыхъ занимались сами священники.

Обученіе въ прежнихъ церковныхъ школахъ было дѣломъ весьма труднымъ. Грамотность давалась далеко не всѣмъ, а только наиболѣе способнымъ людямъ, но и для нихъ «корень ученія» былъ поистинѣ горекъ. Но въ этомъ никакъ нельзя винить старинную школу, а тѣмъ болѣе приходское духовенство—виновато было время и та скудная обстановка, въ которую было поставлено дѣло обученія. Наукой еще не было выработано тѣхъ упрощенныхъ пріемовъ, которыми теперь свободно владѣетъ любой мало-мальски сносно подготовленный учитель школы грамоты. Не встрѣчая матеріальной поддержки со стороны государства, церковная школа въ отношеніи средствъ всецѣло лежала на плечахъ духовенства и, соотвѣтственно нищенскому положенію послѣдняго, во всемъ терпѣла страшную нужду—въ помѣщеніяхъ, учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ. Но при всемъ томъ эту школу никакъ нельзя считать безрезультатной. Не говоря уже о томъ, что она все-таки давала значительное число гра-

мотѣвъ не хуже тѣхъ, которыхъ даетъ наша современная школа, и тѣмъ удовлетворяла насущной потребности своего времени, несомнѣнную и очень крупную заслугу старинной школы составляет то, что она подготовила почву для настоящей.

Начиная съ 1848 года, на помощь духовенству въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія начинаетъ приходить правительство въ лицѣ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Озабочиваясь судьбою такъ-называемыхъ «государственныхъ» крестьянъ, означенное вѣдомство, между прочимъ, открывало для нихъ и школы. Правда, этихъ школъ было очень немного (по двѣ—три на уѣздъ) и онѣ открывались только для государственныхъ крестьянъ, но зато онѣ были хорошо обеспечены въ матеріальномъ отношеніи: для школъ устраивались особыя зданія, учителя получали опредѣленное жалованье (по 125 р. въ годъ), ученики содержались въ общежитіяхъ на казенный счетъ. При такомъ существенномъ отличіи отъ школъ стараго типа, начальная школа вѣдомства государственныхъ имуществъ по внутреннему своему характеру и направленію продолжала быть строго церковной, потому что по прежнему оставалась въ рукахъ приходскаго духовенства. Учителями въ этихъ школахъ были по преимуществу священники, подлежавшіе самому строгому контролю со стороны епархіальнаго епископа. Представители вѣдомства большее вниманіе обращали на устройство школъ въ матеріальномъ отношеніи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лѣтопись Вѣдомостей.

Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, церковей Рѣжицкаго благочинія въ маѣ мѣсяцѣ 1909 года.

Липновскій приходъ находится въ той же Маріенгаузенской волости По отношенію къ инославной пропагандѣ Липновскій приходъ находится сравнительно въ благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ тамъ нѣтъ по близости ни костела, ни кирхи,—костель въ 27 верстахъ, а кирха—въ 35 верстахъ. Пропаганда инославія была, однако сильна и тамъ, на что указываетъ количество уклонившихся изъ православія послѣ объявленія вѣроисповѣдныхъ свободъ.

Таже торжественная встрѣча, что и вездѣ: громадная толпа народа, арка, зелень, цвѣты, флаги, по обѣ стороны пути Владыки отъ входа въ церковную ограду ряды дѣвочекъ съ цвѣтами, посыпаемыми подѣ ноги Владыки. До храма сопровождалъ о. миссіонеръ, а въ храмѣ встрѣчали—настоятель священникъ Давидъ Лѣлмежъ и рѣжицкій благочинный.

Настоятель церкви привѣтствовалъ Владыку слѣдующей рѣчью:
«Преосвященнѣйшій Владыко! Изъ сегодняшняго шествія Вашему Преосвященству стало ясно и понятно, въ какой мѣстности, окруженной лѣсами и болотами, находится Липновская церковь. Липновскій приходъ отдѣленъ отъ всего свѣта. Правильно сказалъ одинъ изъ мѣстныхъ русскихъ дѣятелей: Липно—это сѣверный полюсъ Люцинскаго уѣзда. Я долженъ прибавить—сѣверный полюсъ всей Полоцкой епархіи. Ближайшихъ жителей сѣвернаго полюса освѣщаетъ, вмѣстѣ и радуется, сѣверное сіяніе. Безгранична ихъ радость, когда послѣ трехмѣсячной ночи появляется первый лучъ живительнаго солнца. Рѣдко, очень рѣдко, кто-либо изъ лицъ, дающихъ извѣстное направленіе жизни, посѣщаетъ Липновскій приходъ. Подобный случай является цѣлымъ событіемъ. Сугубую радость съ

сладкимъ трепетомъ чувствую я и прихожане св. храма сего, предста-тельствуемаго св. пророкомъ Божиимъ Илию, ревнителемъ истинной вѣры, и радуемся прїѣзду Вашего Преосвященства. — Липновскій приходъ имѣлъ свыше 1000 душъ обоего пола прихожанъ, но въ годину испытанія около 150 душъ перешло въ католичество. Но разочарованные въ обманныхъ обѣщаніяхъ, многіе желали бы возвратиться въ лоно св. православной церкви, но стыдятся и боятся даннаго обѣта при уклоненіи въ католичество, и ждутъ святительскаго Вашего разрѣшенія отъ этой клятвы. Въ настоящее время прихожанъ свыше 800 душъ, изъ коихъ возрастныя, за рѣдкими исключеніями, ежегодно бываютъ у исповѣди и св. Таинъ Причастія.

Грядите, Преосвященнѣйшій Владыко, въ св. храмъ сей, помолитесь за насъ, благословите святительскимъ благословеніемъ, научите насъ крѣпко держаться св. православной вѣры, вразумите и успокойте сердца мятущихся въ недоумѣніи. Подтвердите своимъ Архипастырскимъ словомъ, что истина одна и что хранительница этой истины—св. православная церковь, дабы и я, недостойный и крайне немощный, предъ страннымъ судомъ Христовымъ могъ дать благопріятный отвѣтъ: «се азъ и дѣти, яже ми даль еси»...

При пѣніи тропаря Владыка прошелъ въ алтарь; послѣ молебна Владыка обратился съ слѣдующею рѣчью къ собравшемуся народу: «Я пришелъ къ Вамъ и познакомился съ печальнымъ извѣстіемъ, что изъ православной общины совратилось 150 человекъ въ католичество. Священникъ въ рѣчи своей говорилъ, что отпадшіе хотятъ возвратиться, но стыдятся или страшатся. Первые изъ стыда боятся возвратиться въ православіе, но стыдъ не похваленъ, ибо стыдиться можно дурного поведенія, а не хорошаго. Напр., человекъ что-либо уворовалъ; если человекъ этотъ будетъ стыдиться предъ священникомъ высказать свой грѣхъ, то онъ не перестанетъ и впредь воровать. Этотъ стыдъ внушается злыми духами. Люди, да-дѣе, боятся возвратиться въ лоно православія изъ-за страха предъ клятвою, данною ксендзу. Но что такое ксендзъ и католическая вѣра? Если католическая вѣра была бы правильная, то русскій Царь принялъ бы католичество. А если этого нѣтъ, и если народъ русскій остается православнымъ, то Онъ вѣроученіе и молитвословія православной церкви признаетъ истинно спасительными и богоугд-выми!..»

Далѣ Владыка указалъ на то, что Святейшій Синодъ, съ соизволенія Его Величества, издалъ указъ о томъ, чтобы совратившіеся въ католичество или лютеранство были еще разъ увѣщеваемы священниками возвратиться въ лоно православной церкви и принести искреннее раскаяніе предъ священникомъ и прихожанами; если же отпадшіе не послушаютъ увѣщанія священника, то въ одинъ изъ праздничныхъ дней будутъ поименно преданы анаемѣ, отлучены отъ святой церкви и спасенія и преданы во власть сатаны..

На латышскій языкъ рѣчь Владыки переводилъ рѣжичкій благочинный. Послѣ рѣчи Владыки, принявъ благословеніе Владыки, епархіальный миссіонеръ обратился къ народу съ миссіонерскимъ поученіемъ о причащеніи подъ обоими видами и необходимости причащать младенцевъ..

Послѣ благословенія народа и раздачи крестиковъ, Владыка непродолжительное время отдохнулъ въ домѣ священника, выпилъ чаю и поспѣшилъ возвратиться въ Эржеполь, гдѣ приготовленъ былъ ночлегъ. Въ Эржеполь прибылъ онъ къ 10 часамъ вечера. Къ этому времени приготовленъ былъ и ужинъ. За столомъ, во время ужина, Владыка долгое время бесѣдовалъ по поводу книги Маріи Керелли „печаль сатаны“, найденной въ бібліотекѣ священника. Владыка подробно изложилъ мысли православныхъ богослововъ по вопросу о паденіи ангеловъ, объ условіи существованія злыхъ духовъ и ихъ отношеніи къ падшему человѣку и этимъ самымъ указалъ на неправильныя мысли англійской писательницы.. На слѣдующій день предстоялъ длинный путь, около 100 верстъ, и обзорніе трехъ церквей. Владыка отправился въ приготовленную комнату, чтобы подкрѣпиться сномъ, назначивъ выѣздъ на слѣдующій день въ 7 часовъ утра.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей Романъ Θεодоровичъ Альхимовичъ.

(Некрологъ).

13 іюня, въ 3 часа утра, соборный колоколъ г. Городка извѣстилъ жителей о смерти одного изъ старѣйшихъ іереевъ Полоцкой епархіи, заштатнаго прот. Романа Θεодоровича Альхимовича. Покой

ный до самой смерти крѣпился, не показывая вида, что его мучить тяжкая болѣзнь—грудная жаба. Наканунѣ дня смерти сходилъ онъ въ баню, придя домой поужиналъ и, помолвившись Богу, легъ спать. Въ 1 часъ ночи ему стало дурно. Родные догадались, что припадокъ этотъ будетъ имѣть для него роковой исходъ. Послали за священникомъ, который явился какъ разъ во время. Больной при полномъ сознаниіи поисповѣдывался и приобщился св. Таинъ; затѣмъ легъ на кровать и при чтеніи канона на исходъ души отошелъ въ вѣчность.

Городокскій причтъ принялъ самое живѣйшее участіе въ погребеніи. При полномъ составѣ причта было совершено облаченіе, неоднократно въ день совершались панихиды. Вечеромъ 14-го былъ выносъ тѣла въ соборъ, а 15-го послѣ обѣдни было отпѣваніе, въ которомъ участвовали: прот. Дм. Григоровичъ, свящ. Ник. Заблоцкій, зашт. свящ. Іоаннъ Журавскій, Волецкій свящ. Іоаннъ Бернацкій, Кошавскій свящ. Петръ Сеньковскій, Стаицкій свящ. Ѳотій Черепнинъ, Войханскій свящ. Іоаннъ Черепнинъ, свящ. Павелъ Кнышевскій, студ. Моск. Дух. Академіи свящ. Мих. Ефремовъ и діаконъ собора Адрианъ Высоцкій. Во время запричастнаго свящ. Ник. Заблоцкій сказалъ поученіе, въ которомъ имъ былъ высказанъ цѣлый рядъ въ высшей степени умныхъ, интересныхъ и поучительныхъ мыслей о тлѣнности и суетности всего земного. Въ заключеніе проповѣдникъ коснулся тѣхъ выдающихся дарованій, которыми обладалъ усопшій, а именно: его умѣнья гворить умно и краснорѣчиво проповѣди и совершать богослуженія съ особенной, свойственной ему, торжественностію и съ необыкновеннымъ благоговѣніемъ. Въ концѣ отпѣванія настоятель собора, прот. Дм. Григоровичъ, произнесъ слѣдующее поученіе: «Мы, братіе, окружаемъ гробъ усопшаго досточтимаго собрата нашего старца о. прот. Романа, почти полвѣка честно, ревностно и достойно служившаго престолу благодати и на различныхъ ступеняхъ церковно-гражданской и общественной жизни, и вотъ, брѣнное его тѣло предъ нами, а духъ предстоитъ предъ Небеснымъ Судіей! Какую же добрую память по себѣ оставляетъ намъ усопшій и въ чемъ долгъ нашъ по отношенію къ нему? При гробахъ заслуженныхъ людей, къ которымъ принадлежитъ и собратъ нашъ, обыкновенно слышатся слова похвалы, но что пользы отъ этого, даже для людей живущихъ, которыхъ жизнь иногда зависитъ отъ человѣческаго суда и одобренія, а тѣмъ болѣе для умершихъ, которые предстоятъ предъ страшнымъ судомъ Божиимъ и для кото-

рыхъ чуждо все земное? Нужно ли тревожить смертный покой усопшаго суетными словами?! Почившій намъ извѣстенъ, какъ усерднѣйшій пастырь, благоговѣйный молитвенникъ, добрый христіанинъ, любящій отецъ семейства, пріятный и задушевный собесѣдникъ. Знаемъ также, что онъ на мѣстахъ своего пастырскаго служенія энергично заботился о благоустроеніи храмовъ Божіихъ и о благѣ душъ ввѣренной ему паствы, поучая живымъ словомъ и добрымъ примѣромъ своей жизни. И вотъ св. церковь указываетъ намъ, какъ мы должны отнестись къ почившему: „Придите, говоритъ надгробная пѣснь, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога“,—дадимъ цѣлованіе скорбное, послѣднее, прощальное, цѣлованіе истинной христіанской любви; это цѣлованіе мы дадимъ, благодаря Бога за всѣ тѣ благодѣянія, которыми пользовался усопшій въ земной долготѣйней своей жизни, хотя и соединенной съ тяжкими скорбями, обыкновенными нашими спутниками, отравляющими нашу жизнь, не мало выпавшими и на долю усопшаго нашего собрата, какъ его вдовствъ, тяжкая по временамъ болѣзнь и др. невзгоды. Возблагодаримъ Господа и за мирную, христіанскую кончину усопшаго, напутствованнаго святѣйшими, душеспасительными таинствами покаянія и причащенія, дающими надежду на милосердіе Отца Небеснаго на страшномъ Его Судилищѣ. Наконецъ, возблагодаримъ Господа за тотъ урокъ, который преподаетъ намъ Отецъ Небесный чрезъ сей гробъ собрата нашего. Случается ли кому въ жизни быть счастливымъ, богатымъ,—пусть помнитъ этотъ гробъ тѣсный и мрачный, въ который ничего нельзя взять съ собою, а если бы что и взяли, то все обратилось бы въ прахъ. Встрѣтимъ ли мы въ жизни бѣдствіе, горе, страданія—вспомнимъ, что гробъ скроетъ насъ отъ всѣхъ земныхъ заботъ и несчастій и наша скорбь разсѣется.

Прости, досточтимый собратъ нашъ, что мы рѣшились твоею смертію поучать себя, быть можетъ, чье-либо сердце при взглядѣ на гробъ твой вспомнить о собственной смерти, возбудится къ покаянію и спасенію, возжелаетъ снискать себѣ непостыдную, христіанскую кончину и добрый отвѣтъ на страшномъ судѣ Божіимъ. Какое пріобрѣтеніе для царства Божія сдѣлаешь ты самую смертію своею?! Какъ горячо вознесется молитва о тебѣ изъ сердца вразумившагося твоимъ гробомъ. Да и всѣ мы, въ упованіи на великое милосердіе Божіе соединимъ нашу усердную молитву съ молитвами св. церкви о тебѣ почившемъ. Именемъ возлюбленнаго Сына Божія Госп. Ис.

Хр. будемъ умолять Отца Небеснаго о прощеніи согрѣшеній твоихъ—вольныхъ и невольныхъ, вѣдомыхъ и невѣмыхъ—о покоѣ и блаженствѣ души въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюдуже отбѣже всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе. Мы вѣримъ, что Милосердный Отецъ Небесный не лишитъ тебя своихъ милостей и твою осиротѣлую семью. А вы осиротѣлые, переносите со смиреніемъ и покорностію волѣ Божіей—ниспосланныя Вамъ испытанія; не ослабѣвайте въ вѣрѣ и молитвѣ, въ ней найдете для себя поддержку и утѣшеніе. Итакъ, прости досточтимый собратъ нашъ, до вѣчнаго свиданія въ будущности, пріими отъ насъ послѣднее цѣлованіе. Миръ праху твоему! Миръ и вѣчный покой душѣ твоей! Милосердный Боже! упокой душу усопшаго раба Твоего священнопротоіерея Романа въ селеніяхъ праведныхъ! Аминь“.

Послѣ отпѣванія при томъ же составѣ священнослужителей тѣло умершаго съ крестнымъ ходомъ было препровождено на вокзалъ, откуда скорымъ поѣздомъ перевезено оно было въ г. Себежъ для преданія землѣ. 16-го утромъ начался перезвонъ въ г. Себежѣ. Себежане не знали о кончинѣ своего бывшаго настоятеля, а равно также и о томъ, что тѣло его прибыло на ст. Себежъ. Съ первыми звуками перезвона съ быстротою молніи разнеслось по городу извѣстіе объ этомъ. Къ 2 час. дня на вокзалѣ была уже громадная толпа народа, по просьбѣ которой священнослужители собора: свящ. В. Пашинъ, свящ. В. Піотровичъ, престарѣлый діаконъ Ник. Васютовичъ и студентъ московской духовной академіи свящ. Мих. Ефремовъ отъ вокзала до кладбища (около 6 верстѣ) шли пѣшкомъ. По пути вся дорога была усѣяна народомъ. Этому способствовала и чудная погода. При самомъ входѣ въ городъ толпа народа такъ увеличилась, что пришлось обратиться за помощію къ полиціи. Всѣмъ хотѣлось проститься со своимъ бывшимъ настоятелемъ. У многихъ на лицахъ видны были слезы. По дорогѣ къ кладбищу совершались панихиды. На кладбищѣ послѣ панихиды свящ. Вас. Пашинъ сказалъ поученіе приблизительно такого содержанія. «Почившій воспоминается намъ, братіе, какъ пастырь строгій, но онъ былъ въ тоже время въ высшей степени справедливымъ, какъ по отношенію къ вамъ прихожанамъ, такъ и къ намъ его сослуживцамъ. Много онъ потрудился на украшеніе мѣстнаго храма; только благодаря его бережливости нашъ храмъ приведенъ въ такое благолѣпіе, только благодаря его старанію мы имѣемъ такой чудный колоколъ, звуки котораго слышны на десятки верстѣ; благодаря его трудамъ нашъ храмъ обнесенъ проч-

ной, желѣзной оградой и приведена въ надлежащій видъ ризница. Кто не помнитъ изъ васъ его чуднаго голоса во время совершенія имъ Богослуженія, его увлекательныхъ проповѣдей? Но мы не оцѣнили этого человѣка. Онъ уѣхалъ отъ насъ обиженнымъ. Но прибытіе его сюда бранныхъ останковъ служить залогомъ примиренія его съ нами; онъ простилъ намъ... Прости же дорогой отецъ протоіерей намъ! Вѣчная тебѣ память! Аминь!»

Послѣ поученія тѣло было предано землѣ при служеніи священниками литій.

Покойному было около 80 лѣтъ. По окончаніи семинаріи онъ былъ тамъ учителемъ, затѣмъ былъ священникомъ сначала въ Селютахъ, Витебскаго уѣзда, оттуда былъ переведенъ въ село Слободу того же уѣзда. Служилъ священникомъ при тюремной и больничной церквахъ въ г. Витебскѣ. Наконецъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея и назначенъ настоятелемъ Себежскаго собора. Послѣ него осталось много проповѣдей собственнаго сочиненія. Пишущему эти строки пришлось нѣкоторыя изъ нихъ прочитывать. Оказались въ высшей степени содержательными и умными. Къ сожалѣнію, за немѣнлемъ средствъ эти проповѣди не будутъ отпечатаны. Миръ праху твоему честный труженикъ!

Кульневской церкви, священникъ *Н. Слѣборскій*.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла,

Каедральный Протоіерей *Алексій Матюшенскій*.

Печатать разрѣшается. 13 сентября 1909 года.

Цензоръ, Преподаватель семинаріи свящ. **В. Добровольскій**.

ДОПУСКАЕТСЯ мѣсячная разсрочка платежей

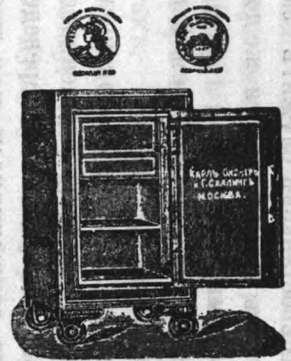
Новѣйшія пишущія машины „СТЕВЕРЪ“.

съ виднымъ шрифтомъ удостоены **первыхъ наградъ** на специальныхъ выставкахъ пиш. машинъ въ Берлинѣ, Брюсселѣ, Вѣнѣ и Венеціи за конструкцию и быстроту письма.

Единственный представитель для всей Россіи **Карль Окснеръ**.
Фабричный складъ

„НЕСГОРАЕМЫЕ ШКАФЫ“.

Московской фабрики **КАРЛА ОКСНЕРЪ** и **Г. САЛИНГЪ**. Первокласнаго качества съ патентованными замками **«Протекторъ»**.

Москва, Милютинскій, 14.

Витебская Губернская Касса Мелкаго Кредита

помѣщающаяся въ гор. Витебскѣ, при Губернской Земской Управѣ по Подвинской улицѣ, д. Краевского, доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ помѣщать свои сбереженія, что Касса ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 11 до 2 ч. дня, производитъ пріемъ вкладовъ отъ 10 р. до 5000 р. отъ одного лица, платя $\frac{0}{100}$ по безсрочнымъ вкладамъ $4\frac{1}{2}\%$ годовыхъ, на срокъ: до года— 5% годовыхъ, до $1\frac{1}{2}$ г.— $5\frac{1}{2}\%$, до 2 л.— 6% , до $2\frac{1}{2}$ и 3 л.— $6\frac{1}{2}\%$, до 4 и болѣе лѣтъ— 7% .

Возвратъ вкладовъ вполнѣ обеспечивается какъ имуществомъ такъ и капиталами Витебскаго Земскаго Управленія.

Вклады принимаются также до наступленія условныхъ обстоятельствъ: смерти, брака и прочее.

Отъ иногороднихъ вклады могутъ присылаться чрезъ Уѣздныя Земскія Управы или почтой съ указаніемъ срока и лица, на чье имя вносится вкладъ.

Въ полученіи вклада выдается Кассою вкладной билетъ или книжка: лично вкладчику или отсылается чрезъ Уѣздную Управу по дѣламъ земскаго хозяйства, волостное правленіе, полицію, по желанію вкладчика, или почтою, по указанному вкладчикомъ адресу.

